

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
на строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За доставку адрес. листовъ на	
пор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Магушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Чайное дѣло.—Енисейскій общественный мѣстный музей и общественная публичная библіотека.—Хроника.—Переселенческое движеніе.—Корреспонденціи: съ Урала, изъ Ялуторовска и Вѣрнаго.—Золотопромышленность Пріамурскаго края. А. С. III.—Ташкентскія дѣла. X.—Къ исторіи крѣпостнаго права въ Сибири. Н. Д.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ!

Принимаются пожертвованія въ пользу переселенче-
скаго убѣжища въ Тюмени деньгами и вещами. Пожерт-
вованія просятъ адресовать въ Тюмень на имя Ивана
Ивановича Игнатова; въ Петербургѣ пожертвованія при-
нимаются въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», а въ
Томскѣ въ редакціи «Сибирской Газеты».

Предсѣдатель временнаго Тюменскаго пере-
селенческаго Комитета **Ив. Клериковъ.**

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года въ Екатеринбургѣ.

Желающіе получить программы, бланки для заявленій,
фактуръ и т. п., а также и всякаго рода свѣдѣнія о вы-
ставкѣ, благоволятъ обращаться въ комитетъ выставки съ
сообщеніемъ точнаго адреса.

Уральское Общество любителей есте-
ствознанія въ Екатеринбургѣ.

ЧАЙНОЕ ДѢЛО.

Въ „Новостяхъ“ нѣкій „Потребитель“ поднялъ недавно го-
лость въ защиту русскихъ чаевъ, или, вѣрнѣе, въ защиту тѣхъ
суррогатовъ чая, которые принуждены употреблять русскій
народъ.

Если въ исторіи нашего чаепитія „сравнить вѣкъ ны-
нѣшній и вѣкъ минувшій“—говоритъ г. Потребитель, то
рѣзко бросаются въ глаза два факта, въ высшей степени зна-
менательные: съ одной стороны, при всей склонности на-
шего купечества къ выворачиванію чужихъ кармановъ, не
было на памяти самыхъ старшихъ людей случая, чтобы бан-
кротились оптовые чайныя фирмы, съ другой—на памяти
счень не старыхъ даже людей подачки на водку повсемѣ-
стно смѣнились подачками на чаекъ, какъ бы въ практи-
ческое удостовѣреніе той истины, что дѣйствительно теинъ
врагъ алкоголя. И если, на самомъ дѣлѣ, далеко не всѣ та-

кія подачки расходуются собственно на чаепитіе, то все же
несомнѣнно, что въ десятилѣтіе съ 1800 года мы получали
изъ Китая не болѣе 75,000 пудовъ чаю въ годъ, тогда какъ
въ пятилѣтіе съ 1844 г. эта цифра поднялась до 334,000
пудъ, а въ послѣдніе годы до 2 милліоновъ пудъ, что въ
среднемъ выводѣ составляетъ уже около 78 золотниковъ въ
годъ на душу населенія.

Конечно, порція эта слишкомъ микроскопична, если срав-
нить ее, напримѣръ, съ англійскою, дошедшею до пяти фун-
товъ на душу. Но, во-первыхъ, подобныя сравненія, вообще,
составляютъ такую же колоссальную несообразность, какъ
если бы кто вздумалъ сравнивать котенка со львомъ; при всѣхъ
невыгодахъ своего климата и при всей тѣсотѣ жилья сред-
ній англичанинъ умудрился доживать до 53-лѣтняго возраста,
тогда какъ мы едва дотягиваемъ до 29-тилѣтняго. Во-вто-
рыхъ, англичанинъ, кромѣ индо-китайскихъ чаевъ, не знаетъ
никакого другаго, тогда какъ большинство нашего простона-
родія (а его у насъ вѣдь 96 человекъ изъ ста) довольствуется
еще и домашними чаями, извѣстными подъ названіями и в а н ъ
ч а я, к о п о р с к а г о, к и п р е й ч а я, количества потребления
которыхъ совершенно неизвѣстно.

Затѣмъ авторъ статьи, отвергнувъ ложный страхъ огуль-
наго ни на чемъ не основаннаго признанія вреда подобныхъ
чаевъ и вполне компетентно доказавъ, что приготовленіе
этихъ ссурогатовъ, если въ немъ нѣтъ преступной фальсифи-
каціи, не незаконно, отдастъ имъ всѣ преимущества.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить,—говоритъ онъ,—что къ та-
кому воззрѣнію на наши чай мы пришли длиннымъ терни-
стымъ путемъ, и очень еще недавно, въ 1884 году, „Волж-
скій Вѣстникъ“ сообщилъ, что въ Мамадышскомъ уѣздѣ Ка-
занской губерніи, въ окрестностяхъ деревни Кашаровки про-
израстаетъ какое-то однолѣтнее растеніе, извѣстное у мѣст-
ныхъ жителей подъ названіемъ кипрейника, листья котораго
крестьяне каждое лѣто тщательно собираютъ, свертываютъ
въ рукахъ и сушатъ въ печахъ, и что получаемый такимъ
способомъ чай не только въ широкихъ размѣрахъ потреб-
ляется на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, но, скупаемый особыми
агентами, укладывается въ цибки и сплавляется по Волгѣ
въ Казань и Нижній Новгородъ для тамошнихъ купцовъ. Въ
„Русскихъ Вѣдомостяхъ“ сообщено было въ прошломъ году,
что въ послѣднее время значительно увеличилась поддѣлка
чая и что въ рѣдкой московской овощной лавкѣ можно встрѣ-
тить настоящій китайскій чай,—въ большинствѣ же случаевъ
продается чай, фабрикованный изъ спитаго. Поддѣльный чай

частью готовится въ Москвѣ и нѣкоторыхъ подмосковныхъ деревняхъ, главнымъ же образомъ, получается изъ Петербурга, гдѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ копорскаго. Пересылается онъ тайнымъ образомъ видомъ какогонибудь другого товара, и не далѣе какъ 12-го сентября жандармы открыли, что въ бочкахъ съ надписью „фаянсовая посуда“ и въ ящикахъ съ надписью „красное вино“ было прислано изъ Петербурга по николаевской дорогѣ 125 пудовъ такого чая, адресованнаго на Ильинку, въ посольское подворье, г. Л—ву. Очевидно, не примѣшайся тутъ фаянсовая посуда и красное вино, какъ явное указаніе на торгашеское мошенничество, жандармамъ не было бы и дѣла, такъ какъ, само собою, ни копорскій, ни тѣмъ болѣе спитой чай, если, конечно, фабрикація не примѣшиваетъ къ нимъ вредныхъ для здоровья веществъ, вовсе не составляютъ „торговой тайны“ и столь же мало нуждаются въ фальшивыхъ маркахъ, какъ не нуждаются въ нихъ, такъ называемый, „русскій чай“ фабрики Свѣтосова, распространенный въ нашихъ сибирскихъ степныхъ областяхъ.

По мнѣнію г. Потребителя, совершенно не нужны мошенническіе приемы, чтобы вызвать къ жизни новую отрасль промышленности, для которой сырой матеріалъ у насъ вездѣ въ изобиліи, которая допускаетъ высокую степень совершенствованія, а затѣмъ и сильную конкуренцію индо-китайскимъ чаемъ и которой особенная цѣнность состоитъ въ томъ, что она обладаетъ всѣми средствами удешевить, а слѣдовательно, широко развитое потребленіе чая, составляющаго лучшій притивовѣсъ спиртнымъ напиткамъ: англичанинъ потому и дошелъ до пятифунтовой порціи чая въ годъ, что за фунтъ онъ платитъ всего 1—2 шиллинга, тогда какъ нашему крестьянину приходится платить по 1 р. 50 к. за „сыпной“ даже чай или собственно за смѣсь чайной пыли съ копорскимъ и спитымъ. Если вѣрно заявленіе „Московскихъ Вѣдомостей“, что и на кирпичный чай пошлина возвышена до нормы байховаго, т. е. съ 2 до 11 рублей золотомъ съ пуда, то энергичнѣе взяться за туземные кипрейники было бы вполне своевременно.

Выше приводилось свидѣтельство, что производство своихъ чаевъ допускаетъ высокую степень ихъ совершенствованія. Ровно сорокъ лѣтъ назадъ автору статьи въ „Новостяхъ“ пришлось быть свидѣтелемъ любопытнаго казуса въ Москвѣ. Одному извѣстному въ ту пору химику, онъ же и докторъ медицины, г. Л—му, удалось достать такой замѣчательный иванъ-чай, цѣною въ 76 к. фунтъ, который, по его убѣжденію, нисколько не уступалъ чернымъ китайскимъ цѣною въ 2 р. 30 к. Желая провѣрить это свое убѣжденіе и въ то же время наглядно доказать, что пущенная въ ходъ молва о вредныхъ свойствахъ иванъ-чая есть злостная сказка лично заинтересованныхъ купцовъ, онъ, послѣ цѣлаго ряда химическихъ испытаній, устроилъ вечеринку, на которую пригласилъ нѣсколькихъ врачей, знатоковъ и любителей хорошаго чая, а въ ихъ числѣ и сенатора П—ва, котораго голосъ въ дѣлѣ оцѣнки чаевъ считался тогда весьма авторитетнымъ даже въ средѣ кяхтинскихъ спеціалистовъ. За длинной процедурой веселаго чаепитія не только никто не замѣтилъ секрета, но нѣкоторымъ особенно даже понравилась свѣжесть и ароматичность поданнаго чая. Столь неожиданная для самого хозяина удача сдѣланной пробы заставила его на прощаніи радостно объявить гостямъ, въ чемъ дѣло, и хотя нѣкоторые изъ нихъ начали было тревожиться, но тутъ же успокоились заявленіемъ г. Л—го, что самъ онъ уже нѣсколько недѣль никакого другого чая не употребляетъ и никакихъ вредныхъ отъ него послѣдствій не замѣчаетъ.

„Новость эта была истиннымъ громовымъ ударомъ для тогдашнихъ кяхтинцевъ, и вскорѣ послѣ того пошелъ по Москвѣ говоръ, что чайные монополисты предприняли что-то, что спеціальнѣйшій рефератъ объ иванъ-чаѣ не допущенъ къ печати, а, наконецъ, что фабриканты этого чая переловлены и свезены въ мѣста весьма отдаленныя (?!). На сколько въ этомъ говорѣ было правды, мы не знаемъ, но досконально знаемъ, что съ той поры секретъ приготовленія высокихъ

сортвъ иванъ-чая на многіе годы затерялся и что московскіе кяхтинцы имѣли очень вѣскія причины загубить это производство на первыхъ же порахъ“.

На сколько это вѣрно, мы не беремся судить. Исторія чайной торговли извѣстна, и мы не разъ посвящали ей статьи въ нашей газетѣ; мы до нѣкоторой степени согласны съ г. Потребителемъ, что эта торговля, какъ въ рукахъ правительства, такъ и въ рукахъ монополистовъ, съ самаго начала до сихъ дней состоитъ изъ аномальныхъ явленій и „представляетъ собою цѣлую вереницу разныхъ подвоховъ, споровъ, дразгъ и плутей, въ развязкѣ которыхъ очень немаловажную роль играетъ тайкомъ проносимое въ Маймачинѣ контрабандное золото... Мы свои мануфактуры отдавали по фабричной цѣнѣ, а нерѣдко даже и дешевле, тогда какъ за чай, обыкновенный черный сортъ котораго обходился въ Кяхтѣ по „установленнымъ цѣнамъ“ въ 52 коп., а съ накладными до Москвы расходами въ 92 коп. фунтъ, москвичи должны были платить не дешевле 2 р. 30 к., зная притомъ, что въ замѣнъ пыли, которой на 11,000 верстахъ не могло не накопиться въ изобиліи, къ нему примѣшана уже извѣстная доля и копорскаго, и спитаго. Другими словами, за 6—7 милліоновъ руб. сер., составлявшихъ всю годовую стоимость привозимаго на Кяхту чая, мы уплачивали, по крайней мѣрѣ, 15—18 милліоновъ, то какъ премію въ пользу фабрикантовъ, благоволившихъ отпускать въ Китай свои товары, то какъ премію въ пользу торговцевъ. Понятно, что тѣ и другіе чувствовали себя больше чѣмъ хорошо и свое положеніе готовы были отстаивать цѣною всяческихъ жертвъ“.

Установивъ такимъ образомъ, что мы платимъ громаду денегъ чайнымъ монополистамъ и нашимъ фабрикантамъ, авторъ всѣ свои помыслы приводитъ къ пожеланію разведенія особыхъ русскихъ чаевъ, дабы не дѣлать подобныхъ тратъ. Г. Потребитель думаетъ, что разводителямъ „русскаго“ чая „нѣтъ причинъ опасаться даже и возникающаго производства кавказскихъ чаевъ, которыми почтенный академикъ А. М. Бутлеровъ угощалъ уже въ минувшемъ году членовъ вольнаго экономическаго Общества и которые оказались неуступающими китайскимъ. Во-первыхъ, попытки разводить китайскій чай въ Ріонскомъ бассейнѣ нашего Закавказья, начатыя англичаниномъ Марромъ еще въ двадцатыхъ годахъ и усердно пропагандированныя англійскимъ консуломъ въ Тифлисѣ Лайелемъ, оставались до минувшаго года совершенно безслѣдными, не взирая ни на удостовѣренную послѣднимъ возможность получать въ томъ краѣ отъ 600 до 800 фунтовъ чаю съ десятины, ни на то, что человѣку этому трудно было не вѣрить, такъ какъ 15 лѣтъ онъ самолично завѣдовалъ культурой чая въ Индіи, гдѣ въ промежутокъ времени съ 1866 по 1877 годъ производство чаевъ поднялось съ 31,250 до 800,000 пудовъ. Правда, что безуспѣшность кавказскихъ попытокъ происходила, главнымъ образомъ, отъ неумѣнія обращать собранные листья въ хорошій чай, безъ чего и разводить китайскіе кустарники излишне; правда, что недостатокъ этотъ, повидимому, начинается теперь восполняться; но, съ другой стороны, несомнѣнно, что, даже при избыткѣ спеціальныхъ знаній, утечетъ еще очень много воды, пока кавказскіе чаи успѣютъ занять скольконибудь замѣтное мѣсто на нашемъ рынкѣ, именно, потому, что, судя по опытамъ Сѣверной Америки и Бразиліи, производство чая не можетъ выносить той дороговизны рабочихъ рукъ, какая существуетъ въ Ріонскомъ бассейнѣ, гдѣ простому поденщику, при окучиваніи кукурузы, приходится платить по 70—80 к. въ рабочій день“.

Мы ничего не имѣемъ противъ основной мысли автора создать культуру суррогатовъ чая, чтобы замѣнить самый чай, если только будетъ доказано, что они вполне могутъ служить замѣной и будутъ безвредны для здоровья. Но мы не можемъ умолчать, что авторъ въ постановкѣ своихъ выводовъ весьма сильно грѣшитъ противъ истины. Чай дорогъ не потому, что онъ китайскій, а потому, что русское правительство беретъ съ него такую страшную пошлину, какой не беретъ ни одно государство. Пошлина для чая,

привезеннаго морскимъ путемъ, равняется 21 рублю золотомъ, что при настоящемъ курсѣ составитъ почти 80 коп. на каждый фунтъ. Вотъ причина, почему нашему крестьянину приходится платить 1 р. 50 к. за фунтъ, а англійскому 1—2 шиллинга; нашему крестьянину приходится лакомиться чаемъ въ добрый праздникъ, а англичанинъ потребляетъ его по 5 фунтовъ въ годъ. Если вы изъ 1 р. 50 к. вычтете пошлину въ 80 к., то у васъ получится 70 к.—стоимость китайскаго чая, а стоимость „русскаго чая“, добытаго докторомъ медицины Л., равнялась 76 коп. Отсюда видно, какъ ложно построение выводовъ г. Потребителя, направленное къ спасенію многихъ русскихъ милліоновъ. Оказывается, что эти русскіе многіе милліоны идутъ въ видѣ громадной пошлины въ казну. Мы въ свое время говорили о непомѣрности и несправедливости этой пошлины и притомъ указали въ одной изъ своихъ статей (№ 28, за 1885 г.), что чайный налогъ взимается съ вѣса, не принимая въ соображеніе качества чая. Изъ платы состоятельнаго класса, покупающаго 3-хъ-рублевый чай, идетъ тотъ же налогъ, что и съ бѣдняка, могущаго покупать чай въ 1 р. 20 к. — 1 р. 40 к.; тотъ и другой платятъ 52½ коп. золотомъ съ фунта, или почти 80 коп. кредитными деньгами, т. е. съ перваго берется 36%, а съ послѣдняго почти 150 — 200%. Обращаясь къ вопросу, велика или не велика пошлина на кирпичный чай, мы позволили себѣ въ прошлый разъ назвать ее великой. Не трудно убѣдиться въ этомъ по цифрамъ. Кирпичный чай продается приблизительно 35 к. за фунтъ, въ число этой платы входитъ 5 коп. золотомъ пошлины или приблизительно 8 коп. перед. деньгами, что составляетъ почти 30%;—это на продуктъ первой необходимости, такъ какъ кому неизвѣстно, что кирпичный чай и у кочевника-инородца, и казака-скотовода, и у крестьянина-земледѣльца играетъ въ пищу важную роль. Этотъ чай никогда не представлялъ предмета роскоши. Между тѣмъ теперь есть извѣстіе, что пошлина на этотъ важный предметъ потребления сравнена съ пошлиной на байховый чай, — другими словами, прежде народъ платилъ пошлины 30%, а теперь будетъ платить 300%!

Въ заключеніе, говоря о пошлинѣ, приходится еще разъ повторить, что пошлина на чай наложена слишкомъ высокая, и притомъ крайне неравномерная: она падаетъ больше на классъ бѣдняковъ, чѣмъ на классъ состоятельный, и это будетъ до тѣхъ поръ, пока пошлина будетъ налагаться только на количество, а не на цѣнность чая.

Пора объ этомъ подумать и выйдти изъ того ложнаго положенія, въ которое правительство поставило себя по отношенію къ этому дѣлу.

ЕНИСЕЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ МѢСТНЫЙ МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Извѣстія о разнаго рода проявленіяхъ общественнаго развитія и въ особенности вѣсти о положеніи школъ, библиотекъ и мѣстныхъ музеевъ на нашей родинѣ всегда интересны и дороги для насъ. Недавно еще мы знакомили нашихъ читателей съ извлеченіями изъ отчета Минусинскаго музея, теперь же только-что полученная нами брошюра о Енисейскомъ музей и библиотекѣ вызываетъ въ насъ снова желаніе подѣлиться отрадными свѣдѣніями. 27-го августа 1882 года гласный енисейской думы Н. В. Скорняковъ внесъ на обсужденіе думы предложеніе объ устройствѣ въ г. Енисейскѣ мѣстнаго музея. Дума выразила проекту сочувствіе и поручила особой комиссіи изъ гласныхъ Н. Е. Дрямина, И. А. Попова и Н. В. Скорнякова разработать это предложеніе, причѣмъ комиссіи предоставлено приглашать въ свои засѣданія и постороннихъ лицъ, могущихъ по своимъ знаніямъ помочь разработкѣ этого вопроса. На предложеніе комиссіи думѣ принять также участіе въ дѣлѣ, она 29-го апрѣля 1883 г. постановила

выдать въ единовременное пособіе музею 200 р. и передать для помѣщенія его каменный домъ гостинаго двора, на берегу Енисея. 16-го мая комиссія опредѣлила: 1) въ дополненіе къ средствамъ, ассигнованнымъ думой, открыть подписку; 2) въ распорядители выбрать А. И. Кытманова, М. О. Маркса и Н. В. Скорнякова, которые вмѣстѣ съ головой, или кандидатомъ головы, должны составить комитетъ по устройству музея. А. И. Кытмановъ заявилъ въ этомъ же засѣданіи, что онъ жертвуетъ музею собранныя имъ коллекціи мѣстныхъ предметовъ, что и послужило основаніемъ коллекцій, и музей 1-го октября 1883 года уже былъ открытъ. Современемъ эта коллекція умножилась, благодаря сочувствію многихъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые сдѣлали очень крупныя вклады. 14-го января 1886 года музей имѣлъ 5,159 предметовъ.

1) Мѣстныхъ: а) естественно-историческихъ 2,938; б) антропологическихъ 356; в) производствъ промысловъ и сельскаго хозяйства 498.

2) Книгъ, чертежей, плановъ, касающихся Сибири, 100; кромѣ предметовъ чисто мѣстныхъ, т. е. Енисейскаго и Туруханскаго края, въ музей поступило еще 1,267 предметовъ изъ разныхъ другихъ мѣстностей.

Устройствомъ коллекцій музея занимался А. И. Кытмановъ, который, вмѣстѣ съ Н. В. Скорняковымъ, велъ и хозяйственную часть. Входъ въ музей для всѣхъ бесплатный.

27-го марта 1884 года дума, на заявленіе распорядителей музея о необходимости учрежденія и библиотеки, опредѣлила открыть при музей общественную библиотечку и ассигновала выдавать ежегодно на содержаніе музея и библиотеки 300 р.; библиотекарями были назначены А. И. Кытмановъ и Н. В. Скорняковъ. 1-го октября эта библиотечка была уже открыта. Въ составъ ея вошли книги, пожертвованныя А. М. Востротиннымъ, А. И. Кытмановымъ, В. И. Базилевскимъ и многими другими; много книгъ, и притомъ лучшихъ, приобретено на средства библиотеки, преимущественно отъ сбора со спектаклей и концерта. Въ настоящее время всѣхъ книгъ 1,700 названій въ 2,675 томахъ; больше всего книгъ по отдѣлу словесности. Библиотечка выдаетъ въ чтеніе книги и газеты бесплатно лицамъ, не имѣющимъ возможности вносить плату, остальныхъ же проситъ вносить на улучшеніе библиотеки 30 коп. въ мѣсяцъ или 3 р. въ годъ, причѣмъ читатели, неизвѣстные библиотекѣ, должны представить поручительство или денежный залогъ. За просроченные сутки платится штрафъ 10 копѣекъ, не заплатившему слѣдующаго съ него штрафа или платы за потерянную, испорченную книгу, послѣ 3-хъ кратныхъ замѣчаній, ничего не выдается. Изъ отчета о движеніи суммъ видно, что приходу за все время по 1-е января 1886 года было 2,787 руб. 37 коп., расходу же 2,454 руб.

Относительно каталога книгъ надо сказать, что хотя и имѣются книги по разнымъ отдѣламъ, но библиотечка, всетаки, не представляетъ большаго выбора. Надо надѣяться, что по мѣрѣ прогрессированія любви къ хорошей книгѣ у енисейцевъ явится потребность расширить свою библиотечку и ищется возможность выполнить это. Изъ журналовъ и газетъ въ этомъ году получаются: „Вѣстникъ Европы“, „Русская Мысль“, „Историческій Вѣстникъ“, „Изыщная Литература“, „Стрекоза“, „Восточное Обозрѣніе“, Сибирская Газета“, „Сибирь“, „Сибирскій Вѣстникъ“, „Недѣля“ и „Всемирная Иллюстрація“. Удивляемся только отсутствію въ этомъ перечнѣ одного изъ лучшихъ журналовъ, „Сѣвернаго Вѣстника“, а также и „Русской Старины“.

При подробномъ разсмотрѣніи перечня предметовъ музея, обращаетъ вниманіе ихъ разнообразіе, всесторонне характеризующее данную мѣстность. По отдѣлу естественно-историческому мы находимъ и млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, насѣкомыхъ и проч., и цѣлыя гербаріи различныхъ мѣстностей даннаго края, ботаническія коллекціи, ископаемыя остатки животныхъ и растений, минералы и горныя породы. По отдѣлу промышленности имѣются образцы всевозможныхъ производствъ, а также и орудій ихъ. Не говоря уже о крупныхъ промыслахъ, какъ золотопромышленность (рисунки, планы, породы изъ росышей, модели орудій и ма-

шинъ), сельское хозяйство (земледѣліе, огородничество, пчеловодство), звѣроловство, рыболовство; производства водочное, коженное, желѣзное,—тутъ есть образцы и орудія различныхъ мелкихъ производствъ, какъ, напримѣръ, валяніе катанокъ, плетеніе, вязаніе; производство гончарное, кирпичей, веревокъ, свѣчей и клея, издѣлія изъ бѣлой жести, волосъ, щетины, рога, дерево и проч. Также небезынтересенъ отдѣлъ антропологическій. Онъ подраздѣляется на отдѣлы современныхъ обитателей и древнихъ. Въ первомъ имѣются рисунки, одежды, снаряды для охоты и проч. какъ инородцевъ: тунгусовъ, остяковъ, юраковъ и самоѣдовъ, такъ и русскихъ, во второмъ различные историческіе памятники.

Отъ всей души желаемъ,—говорить г. Кытмановъ, распорядитель музея и библіотеки, въ своей брошюрѣ,—чтобы ученые люди и общество обратили свое благосклонное вниманіе на ту посильную лепту, которую нашъ музей вкладываетъ въ сокровищницу сибирской науки; участіе ихъ особенно дорого для насъ въ видѣ совѣтовъ и обработки нашихъ коллекцій, а также пожертвованій специальныхъ сочиненій, и особенно сочиненій о Сибири. Обращается онъ и къ мѣстнымъ жителямъ съ просьбой не забывать учрежденіе и умножать коллекціи его посильными вкладами.

Енисейскій музей имѣетъ цѣлью собрать все произведенія природы и челоука Енисейскаго и Туруханскаго округовъ и служить хранилищемъ собранныхъ коллекцій, нагляднымъ пособіемъ для знакомства съ мѣстной природой и жизнью мѣстнаго жителя, проводникомъ разныхъ полезныхъ свѣдѣній по части производствъ и промысловъ. Мѣстные музеи, какъ мѣстные органы, имѣютъ по отношенію накопленія научнаго матеріала большое преимущество и, вѣроятно, говоритъ г. Кытмановъ, окажутъ наукѣ, особенно изученію Сибири, услуги не меньше тѣхъ, которыя приносили разныя экспедиціи, посѣщавшія Сибирь на короткое время. Охотно присоединяюсь къ этому мнѣнію, душевно желаемъ этому полезному и заслуживающему общественнаго сочувствія учрежденію возможнаго преуспѣянія. Старшій братъ, Минусинскій музей, доказалъ воочію, какъ много значитъ частная инициатива въ общественномъ дѣлѣ.

ХРОНИКА.

Министръ путей сообщенія, на всеподданнѣйшее донесеніе о послѣдовавшемъ, 28-го іюля, освященіи екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, имѣлъ счастье получить 30-го минувшаго іюля, на пути изъ Тюмени въ Тобольскъ, слѣдующую телеграмму отъ Его Императорскаго Величества: «Душевно радуясь окончанію екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги. Благодарю васъ и строителей, трудами которыхъ Азія соединена съ Европою. Благодарю представителей городовъ: Перми, Екатеринбурга, Тюмени, Тобольска за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства».

Всеподданнѣйшее донесеніе господина министра объ освященіи дороги было въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Имѣю счастье всеподданнѣйше довести Вашему Величеству, что, по осмотрѣ екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, сегодня, 28-го іюля, въ два часа, въ Камышловѣ, срединной большой станціи, совершенно освященіе этого рельсоваго пути, соединившаго Иртышъ съ Волгою, Азію съ Европою. Представители городовъ: Перми, Екатеринбурга, Тюмени и Тобольска, какъ равно и строители дороги, молятъ Господа о долгоденствіи Вашего Величества и повергаютъ къ стопамъ Вашимъ чувства безграничной преданности и благодарности за оказанную краю новую дорогу милость».

Министръ путей сообщенія осмотрѣлъ 27-го сего іюля все протяженіе вновь построенной екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, каменскую ея вѣтвь и вѣтвь къ Турѣ, въ Тюмени. 28-го іюля, въ два часа, въ городѣ Камышловѣ, на срединной большой станціи дороги, послѣдовало освященіе этого рельсоваго

пути. Къ молебствію, которое совершалъ преосвященный Нафаниль, епископъ екатеринбургскій и ирбитскій, прибыли: губернаторы пермскій и тобольскій, представители городовъ Перми, Екатеринбурга, Тюмени и Тобольска и другія лица. Послѣ молебствія и обѣда министръ возвратился въ Тюмень. 29-го іюля, въ день празднованія трехсотлѣтія основанія города Тюмени, министръ путей сообщенія, въ сопровожденіи губернатора, прибылъ въ десять часовъ въ соборъ. Послѣ обѣдни законоучитель тюменскаго реальнаго училища о. Іоаннъ Липехинъ сказалъ прочувствованное слово о значеніи настоящаго торжества, со- впаавшаго съ освященіемъ екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги. Изъ собора крестный ходъ изъ всехъ двѣнадцати городскихъ церквей прослѣдовалъ на Александровскую площадь, гдѣ было совершено благодарственное молебствіе съ водосвятиемъ. По окончаніи богослуженія, къ утреннему чаю-завтраку въ домѣ городского головы Матягина собрались представители городского управленія и думы, поднесшіе г. министру званіе почетнаго гражданина города Тюмени; на принятіе этого званія генераль-адъютантомъ Посыетомъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о дозволении сосланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скопческой ереси, обратившимся впоследствии въ православіе, вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія.

«Судебной Газетѣ» передаютъ, что государственный совѣтъ при обсужденіи вопроса по представленію военнаго министра о преобразованіи управленія Туркестанскимъ краемъ, между прочимъ, постановилъ, что населеніе этого края освобождается, впредь до дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій, отъ исполненія воинской повинности. Постановленіе это, по слухамъ, удостоилось окончательнаго утвержденія.

Главный инспекторъ по пересылкѣ арестантовъ, генеральнаго штаба генераль-майоръ Н. Н. Гавриловъ, надняхъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Сибирь, по дѣламъ службы, для осмотра перевозки арестантовъ по главному ссыльному тракату, а также по Волгѣ и Камѣ и по рѣкамъ Западной Сибири.

Намъ сообщаютъ, что медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ командированъ чиновникъ Елисеевъ для ознакомленія съ положеніемъ врачебнаго дѣла въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, по дошедшимъ до насъ слухамъ, имѣетъ въ виду улучшить въ данныхъ губерніяхъ путемъ тѣхъ же мѣръ, какія были приняты въ юго-западныхъ губерніяхъ, т. е. увеличеніемъ комплекта врачей и фельдшеровъ, увеличеніемъ врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктовъ, повышеніемъ содержанія врачебнаго персонала, а также, что особенно важно, учрежденіемъ больницъ и увеличеніемъ средствъ на лѣкарства и инструменты. Въ настоящее время на цѣлую губернію ассигновывалось 500 р., чего, конечно, не хватало ни на что.

Но пока будутъ «знакомиться», злыя «болѣсти» унесутъ не одну сотню жертвъ. Намъ пишутъ, что съ марта мѣсяца свирѣпствуетъ въ с. Самаровѣ и Самарской волости тифъ, при небывалой заболѣваемости и смертности. До сихъ поръ населеніе, у котораго уже начались рыбные промыслы, не воспользовалось еще врачебною помощью. Что предпринято губернской врачебною администраціею, остается неизвѣстнымъ... Пора бы, кажется, отправить въ мѣстность, гдѣ появился тифъ, хотя одного врача?

Мы слышали, что одинъ изъ жителей Самарова уже послалъ на свой счетъ въ Тобольскъ за докторомъ.

27-го іюля скончался въ Орлѣ бывшій семипалатинскій губернаторъ В. А. Полторацкій.

Въ Екатеринбургѣ возникла мысль одновременно съ выставкою устроить съѣздъ русскихъ естествоиспытателей. Уральское Общество естествознанія полагаетъ, что въ виду выставки уче-

ные охотно поѣдутъ на съѣздъ, который и получить, благодаря возможности наглядно членамъ съѣзда ознакомиться съ естественными богатствами Уральского края, большее значеніе.

Въ Императорской археологической комиссіи возбужденъ вопросъ объ ассигнованіи суммъ на раскопки вновь открытаго въ крестностяхъ города Ташкента кладбища древняго народа, обитавшаго въ этой мѣстности въ до-мусульманскій періодъ. Кладбище находится на скатѣ холмовъ, вдоль оросительнаго канала Кара-су.

Въ пумизматическую коллекцію Императорскаго Эрмитажа г. Мартыановымъ пожертвована очень рѣдкая бронзовая китайская медаль (пайдэ) XIII или XIV вѣка. («Н.Вр.»).

«Сибирь, какъ колонія» вышла въ нѣмецкомъ переводѣ доктора Петри, профессора Бернскаго университета, съ портретомъ и биографіею автора и многими дополненіями, сдѣланными переводчикомъ. Изданіе этого перевода принадлежитъ извѣстной нѣмецкой книгопродавческой фирмѣ Костенобля въ Ленѣ, выпустившей въ свѣтъ переводы путешествія Пржевальскаго, Яворскаго и англичанина Ленделя.

По словамъ «Сиб. Вѣд.», записки Н. М. Пржевальскаго объ его послѣднемъ путешествіи переводятся г. Керномъ на англійскій языкъ. Переводъ будетъ выходить выпусками, украшенными роскошными иллюстраціями.

Лейтенантъ Шютце, командированный въ Якутскую область для личной раздачи наградъ отъ американскаго правительства всѣмъ лицамъ, оказавшимъ какое либо содѣйствіе спасшемуся экипажу «Жаннеты», исполнивъ свое порученіе, ѣдетъ обратно. Г. Шютце, какъ сообщаетъ «Сибирская Газета», посѣтилъ всѣхъ береговыхъ жителей въ устьяхъ рѣкахъ Оленека и Лены, ѣздилъ на востокъ до Индигирки, чтобы передать награду чукчѣ Арара, доставившему письмо со сгорѣвшаго Роджера, затѣмъ съѣздилъ въ Вилюйскъ къ г. Кочаровскому, бывшему колымскимъ исправникомъ, и теперь возвращается въ Америку. Въ короткое путешествіе онъ собралъ довольно интересный музей, состоящій изъ національных тунгусскихъ одеждъ, орудіи, моделей, экипажей и домашней утвари. Много интереса имѣютъ и личныя его наблюденія надъ обывателями сѣверныхъ береговъ Лены и Ледовитаго океана. Цѣнность и количество наградъ, привезенныхъ г. Шютце, при аккуратной передачѣ ихъ всѣмъ лицамъ, не совсѣмъ обычны въ нашихъ краяхъ. Двумъ исправникамъ, верхоянскому и колымскому, Шютце передалъ золотыя медали и часы. Прочимъ лицамъ, преимущественно инородцамъ, роздалъ 8 золотыхъ и 12 серебряныхъ медалей для ношенія на груди, съ надписью For courage and humanity. Кромѣ того, 13 весьма цѣнныхъ ружей, 1,200 р. деньгами и на 4,000 р. разныхъ вещей: чаю, табуку, одежды, посуды, украшеній и проч. Всѣхъ лицъ, получившихъ награды, было 172. Только покойный губернаторъ Черняевъ не дождался почетной сабли.

Въ текущемъ году въ иркутской классической гимназіи окончилъ 6 человѣкъ; изъ нихъ двое отправляются въ Московскій университетъ, двое въ Харьковскій (всѣ четверо на медицинскій факультетъ), одинъ въ Петербургъ на юридическій факультетъ и одинъ въ Нѣжинскій филологическій институтъ. Въ женской гимназіи окончилъ курсъ 25 человѣкъ; кромѣ того, изъ 8-го класса вышли 5 дѣвицъ съ дипломами домашнихъ наставницъ и 6 съ дипломами домашнихъ учительницъ. Въ техническомъ училищѣ окончилъ 6 человѣкъ; слышно, что всѣ они отправляются для продолженія своего образованія въ специальныхъ заведеніяхъ. Въ учительской семинаріи изъ 12 окончившихъ курсъ всѣ получили должностя учителей. Изъ 10 окончившихъ въ городскомъ училищѣ Императора Александра III, двое собираются ѣхать въ С.-Петербургскій учительскій институтъ и одинъ въ Казанскій институтъ. Во второмъ городскомъ окончилъ 5 человѣкъ.

Въ городѣ Устькаменогорскѣ, Семипалатинской области, учреждено ссудо-сберегательное товарищество. Уставъ для него утвержденъ 20-го апрѣля 1886 года.

Намъ любезно присланы съ Нижегородской ярмарки слѣдующія свѣдѣнія о чайной торговлѣ нынѣшняго года. Черезъ Сибирь доставлено слѣдующее количество чаевъ: байховыхъ кяхтинскихъ и ханькоускихъ въ кожѣ 57,413 ящичковъ, байховыхъ цвѣточныхъ 400 ящичковъ, кирпичныхъ обыкновенныхъ китайскихъ и ханькоускихъ 16,309 ящичковъ, кирпичныхъ черненькихъ 21,364 ящичковъ, кирпичныхъ зеленыхъ 3,165 ящичковъ, плиточныхъ 1,752 ящичковъ; всего 100,403 ящичковъ, приблизительно на сумму 12,000,000 р. Количество же чая, привезеннаго моремъ, неизвѣстно.

Амурская торговля. «Одесскій Листокъ» дѣлаетъ обзоръ нашей торговли съ Владивостокомъ за время отъ 1879 до 1886 года, но по отчетамъ нѣмецкихъ торговыхъ домовъ, находящихся во Владивостокѣ, такъ какъ подробныя свѣдѣнія о торговлѣ во Владивостокѣ можно имѣть только отъ нѣмецкихъ купцовъ. Существующій во Владивостокѣ гамбургскій торговый домъ «Кунстъ и Эльбертъ» ежегодно издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ таблицы о приходѣ во Владивостокъ пароходовъ, съ показаніемъ, откуда пришли, подъ какимъ флагомъ, на чье имя и на какую сумму привезено ими товаровъ. Вѣдомости печатаются въ Гамбургѣ и затѣмъ рассылаются фирмой своимъ агентамъ. Во Владивостокѣ преобладающимъ элементомъ среди купечества до сихъ поръ были нѣмцы, но въ послѣдніе два года русская торговля во Владивостокѣ стала серьезно конкурировать съ гамбургской, и привозъ товаровъ изъ Одессы уже почти равенъ цѣнности ввоза изъ Гамбурга. Въ нынѣшнемъ году, на сколько можно судить по количеству отправленныхъ изъ Одессы грузовъ, результаты должны быть еще болѣе благоприятны для русской торговли. Въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе вывозной премии на сахаръ, купцы завалили Владивостокъ сахаромъ, совершенно такъ же, какъ, по сообщенію «Каспій», сдѣлали они съ Тегераномъ, гдѣ цѣна за 1 фунтъ нашего сахара дошла уже до 12 копѣекъ, а купцы все шлютъ и шлютъ туда сахаръ. Далѣе газета сообщаетъ, что существующія во Владивостокѣ нѣмецкія фирмы не только получаютъ всѣ товары, отправляемые изъ Гамбурга, но даже переквашиваютъ значительную часть тѣхъ, которые идутъ изъ Россіи. По словамъ газеты, обвинять нашихъ торговцевъ нельзя, такъ какъ имъ, какъ это ни странно, нерѣдко приходится отправлять русскія произведенія въ русскій же портъ подъ видомъ иностранныхъ, чтобы избѣгнуть различныхъ стѣсненій. Примѣры на лицо. Не говоря уже о сахарѣ, для полученія премии за который необходимо было отправлять его сперва въ какой нибудь изъ иностранныхъ портовъ, напимѣръ, въ Портъ-Саидъ, а затѣмъ, подъ видомъ иностраннаго, везти во Владивостокъ,—въ нашей торговлѣ съ Владивостокомъ встрѣчаются еще большіе курьезы. Извѣстно, что вывозъ нашего табуку за границу производится безъ оплаты его внутреннимъ акцизомъ. Гамбургскія фирмы, отправляющія во Владивостокъ разные товары, выписываютъ изъ Петербурга русскій табакъ Богданова, пользующійся во Владивостокѣ большою популярностью, и затѣмъ отправляютъ его, какъ нѣмецкое произведеніе, причемъ, въ виду того, что во Владивостокѣ и Николаевскѣ существуетъ порто-франко, табакъ ввозится безошплинно и безакцизно. Если же этотъ самый табакъ отправляется безъ бандероли прямо во Владивостокъ изъ Одессы или изъ другаго русскаго порта, то по прибытіи его на мѣсто за него требуютъ установленный акцизъ.

Казанскія газеты сообщаютъ: Въ Галицкомъ сельскомъ обществѣ, въ 1885 году 24 крестьянина внесли по 5 рублей для составленія Общества потребителей; чтобы въ ожиданіи утвержденія устава Общества деньги не лежали даромъ, купили земли подъ посѣвъ овса; эта операція дала на пай каждаго по 19 рублей 27 коп.; тогда они расширили посѣвъ овса, а когда уставъ былъ утвержденъ, то стали принимать новыхъ членовъ со взносомъ въ Общество по 26 р. (какъ опредѣлено въ

установъ), но съ разсрочкой для бѣдныхъ. Къ 1 января сего 1886 года въ Обществѣ было уже 48 членовъ (въ настоящее время ихъ 56), тогда они начали расширять свои операціи, сняли у виноторговца винную лавку и арендовали землю, причемъ на сей годъ засеяли овсомъ уже 30 десятинъ. Чтобы видѣть, какую пользу стало приносить это дѣло крестьянамъ, не только участникамъ Общества, но и другимъ, достаточно сказать, что изъ лавокъ Общества продаютъ, а отчасти даютъ бѣднымъ и въ кредитъ хорошій посѣвный овесъ по 35—40 коп. пудъ, тогда какъ въ близъ лежащемъ городѣ Камышловѣ брали съ нихъ за худшій овесъ по 50 коп.; керосинъ въ лавкѣ Общества продаютъ по три копейки, а въ городѣ по семи копѣекъ фунтъ. Въ виду такого успѣха, явилось желаніе и въ другихъ селахъ основать общества потребителей изъ крестьянъ.

Въ половинѣ августа, въ видахъ лучшаго заселенія и колонизаціи острова Сахалина, назначены къ отправленію всѣ имѣющіяся въ настоящее время въ Россіи женщины-преступницы, присужденныя въ каторжныя работы, вмѣстѣ съ находящимися при нихъ дѣтьми, а также всѣ тѣ жены сосланныхъ уже на островъ Сахалинъ каторжниковъ, за которыми онѣ изъявили готовность вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми слѣдовать добровольно въ ссылку на Сахалинъ. Такихъ женщинъ-преступницъ и добровольно желающихъ слѣдовать за своими мужьями въ ссылку, по словамъ «М. В.», имѣется въ настоящее время болѣе 300 душъ, изъ которыхъ значительное большинство сосредоточено теперь въ Москвѣ, въ центральной пересыльной тюрьмѣ, изъ которой онѣ въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ высланы, въ составѣ двухъ партій, въ Одессу, а отсюда на пароходѣ добровольнаго флота «Кострома» направятся на островъ Сахалинъ. Изъ Одессы пароходъ добровольнаго флота «Кострома» отправится въ море съ партіею около 20 августа.

Въ числѣ женщинъ-преступницъ находится болѣе половины замужнихъ, но, однако, ни одинъ изъ ихъ мужей не изъявилъ готовности слѣдовать добровольно въ каторгу на островъ Сахалинъ за своею осужденною женою.

Газеты сообщаютъ, что велосипедистъ Томасъ Стефенсъ, совершающій кругосвѣтное путешествіе на велосипедѣ, писалъ недавно одному изъ своихъ знакомыхъ, что онъ выѣхалъ изъ Тегерана и черезъ Центральную Азію направился въ Сибирь. Стефенсъ намѣренъ побывать въ Томскѣ и Иркутскѣ и затѣмъ черезъ Монголію попытается добраться до Пекина. «Сибирь», передавая это извѣстіе, проситъ г. Стефенса привезти почту изъ Россіи, которая приходитъ въ Иркутскъ весьма неаккуратно.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Съ 4-го по 11-е іюля, по свѣдѣніямъ «Сиб. Газ.», чрезъ Томскъ прослѣдовало 6 партій: 5 на пароходахъ и 1 сухопутная, въ числѣ 1,205 душъ.

4-го іюля вечеромъ на пароходѣ «Фортуна» пришла партія, состоявшая изъ 3-хъ семей и 3 ходоковъ.—2 с. (12 д.) Епифанскаго у. Тульской губ. направились въ Брозинскую волость Канскаго округа; 1 с. (2 д.) Пермской губ.—въ Маринскій округъ да 2 ходока Вятской губ.—въ посел. Костинъ-Логъ Варн. окр.

Въ понедѣльникъ 7-го іюля на пароходѣ «Иртышъ» пришла партія, состоявшая изъ 23 семей въ 142 души.—10 сем. (62 д.) Старооскольскаго у. Курской губ. направились въ Томскую волость Минусинскаго округа на казенный участокъ «Городокъ»; 6 сем. (40 д.) Вяземскаго у. Смоленской губ.—въ Ишимскую волость Томскаго округа; 4 с. (23 д.) Старооскольскаго у. Курской губ.—въ пос. Новотроицкій Війскаго округа; 1 с. (5 д.) Орловскаго у. Вятской губ.—въ Иркутскую губернію (къ отцу—поселенцу); 1 с. (8 д.) Красноуф. у. Пермской губ.—въ Тесинскую вол. Минусинскаго округа и 1 с. (5 д.) Скопинскаго у. Ряз. губ.—въ д. Кривошекову Томск. окр.—Въ этой партіи было 6 больныхъ (поносами).

Того же 7-го числа прибыла сухоп. партія на 4 подводахъ и 5 лошадахъ. Она состояла изъ 2 семей въ 16 д.; обѣ направились въ Покровскую волость Ачинскаго округа. Одна идетъ изъ Тобольской, а другая—изъ Тамбовской губ.—Семьи эти крайне бѣдныя: одна вышла изъ дома съ 13-ю рублями, а другая съ 7-ю руб.; понятно, онѣ идутъ «Христовымъ именемъ». Пособія онѣ не получили.

Во вторникъ 8-го іюля на пароходѣ «Вѣленченко» прибыла партія, состоявшая изъ 2-хъ семей и 4-хъ ходоковъ.—1 семья (8 д.) Тимскаго у. Курской губ. направились въ д. Урюпину Варн. волости Війскаго округа и 1 с. (7 д.) Вятской губ.—въ Чистюнсую вол. Варн. округа.—Что касается ходоковъ, то двое изъ нихъ, идущіе изъ Новооск. у. Курской губ., снабжены довѣренностью (словесною) отъ 260 сем. (1,500 д. м. п.), а двое другихъ, идущіе изъ Корооченскаго у. той же губ., снабжены довѣренностью отъ 253 сем. (806 д. м. п.). Всѣ 4 направились въ Алтайскій горный округъ для присканія мѣста.

Огромная переселенческая партія явилась въ Томскъ въ четвергъ, 10 іюля, въ 2 часа дня. Ее привезъ пароходъ Корнилова «Пермякъ», тянувшій за собой еще и баржу, переполненную переселенцами. По опросу, число послѣднихъ простирается до 160 семей и 1,006 душъ*). Всѣ они изъ Курской губерніи и направляются на участокъ «Городокъ» Минусинскаго округа. Не умѣщаясь въ баракахъ (гдѣ трудно пройти отъ тѣсноты), вновь прибывшіе заняли даже хлѣвъ и все, что можно было занять, и, всетаки, многие почевали на улицѣ. Больныхъ въ партіи оказалось много; но точная цифра пока неизвѣстна, такъ какъ сами обратились за медицинской помощью всего 6—7 человекъ; остальныхъ приходится разыскивать фельдшеру самому, и такихъ найдено пока человекъ до 50. Господствующая болѣзнь корь и, какъ ея спутники, бронхиты, воспаление легкихъ и кровавый поносъ (до истощенія силъ). Всѣ больные, за незначительными исключениями, дѣти моложе 6 лѣтъ. Всѣ они заболѣли частью въ Тюмени, частью на баржѣ и шестеро изъ этихъ несчастныхъ умерли на ней, а четверо доставлены въ томские бараки еле—живые; одинъ изъ нихъ ночью уже скончался. На другой день умерло еще три человекъ! Все это станетъ вполне понятнымъ, если читатель обратитъ вниманіе на тѣ условия, при которыхъ ѣхалъ этотъ живой грузъ г. Корнилова. Та часть партіи, которая случайно попала на самый пароходъ, доѣхала, сравнительно, сносно. Но попавшіе на баржу были черезъ люкъ спущены въ трюмъ, гдѣ нѣтъ даже оконъ! 13½ сутокъ провели эти несчастные въ неимовѣрной духотѣ и полутьмѣ, такъ какъ, «за недостаткомъ мѣста на палубѣ», на нее выходили только больные, и то изрѣдка. Прельстивъ г. Корниловъ этихъ новыхъ невольниковъ, по обыкновенію, «дешевизною» провоза (до 10-лѣтняго возраста и багажъ—бесплатно; съ взрослыхъ по 3 р. съ человека, съ подросткомъ—меньше). Полагаютъ, что еще не одинъ изъ несчастныхъ переселенцевъ останется на нашемъ погостѣ, благодаря алчности пароходоладельца: народъ совершенно измороженъ!...

Въ пятницу, 11-го іюля, на пароходѣ Курбатова пришла партія въ 2 семьи (10 д.).

Втеченіе апрѣля черезъ г. Сызрань (Симб. губ.) прослѣдовало 1,085 переселенцевъ изъ 12 разныхъ губерній на новыя мѣста. Почти половину общаго числа переселенцевъ—484 д. составляли крестьяне Тульской губ.; за ними слѣдуютъ: черниговцы—145, орловцы—97, пензенцы—77, тамбовцы—51, воронежцы—45, курыне—44, полтавцы—39, саратовцы—39, симбирцы—34, рязанцы—27 и харьковцы—3. Изъ нихъ въ Сибирь (именно въ Томскую губ.) направилось только 55 д. да въ Туркестанскую область—9, изъ остальныхъ же главная масса—856 чел., направились въ Оренб. губ., потомъ 87 ч.—въ Самарскую и 78 ч. въ Уфимскую губ.—Обратныхъ переселенцевъ прослѣдовало въ этотъ періодъ черезъ Сызрань 31 душа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Урала (корресп. «Вост. Обозр.»). Въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ «Восточнаго Обозрѣнія» мы вкратцѣ охарактеризовали настоящее положеніе нашихъ уральскихъ заводовъ и рабочихъ на нихъ; теперь постараемся сказать нѣсколько словъ о причинахъ такого печальнаго и бѣдственнаго положенія. Несомнѣнно, что тотъ кризисъ, который переживаютъ въ настоящее время уральскіе заводы, явился не вдругъ, а подготовлялся постепенно, и рано или поздно должно было случиться то, что мы наблюдаемъ теперь. Наши заводчики не хотѣли думать о будущемъ, они требовали только однихъ дивидендовъ, не составляя даже основнаго капитала, безъ котораго, какъ извѣстно, немислимо ни одно торгово-промышленное предпріятіе. Всѣ деньги, получаемыя отъ продажи металловъ, высылались владѣльцамъ, которые и распоряжались ими, какъ хотѣли. Ни на техническую, ни на хозяйственную часть не обращалось никакого вниманія (теперь же, если бы кто и вздумалъ что нибудь предпринять, то все равно было бы не на что); въ большинствѣ заводовъ никакихъ нововведеній съ технической стороны не производится; дѣло ведется теперь такъ же, какъ велось десятки лѣтъ, старыя печи, машины и т. д. тѣ же, какія были ранѣе. Во многихъ заводахъ горючій матеріалъ почти весь уже истребленъ, въ другихъ же заводахъ ближайшій лѣсъ также уже вырубленъ, но вдали находятся еще непочатыя лѣсныя дачи,

*) Официально извѣстно только 128 семей.

которые никто и не думаетъ придвигать къ заводамъ устройствомъ простѣйшихъ рельсовыхъ путей, а продолжаютъ дрова и уголь перевозить гужеми по дорогой цѣнѣ, увеличивающейся годъ отъ года, слѣдовательно получаютъ на топливо дорогой продуктъ. Да и самый-то матеріалъ, какъ-то: уголь, дрова, руда и т. д., сохраняется самымъ небрежнымъ образомъ, оставляется на площадяхъ подъ открытымъ небомъ на дождѣ, снѣгу и т. п. Все это, конечно, должно вліять хотя отчасти на качество вырабатываемаго продукта. По мнѣнію спеціалистовъ, изъ уральскаго желѣза хорошимъ качествомъ отличается только листовое (замѣтимъ, и то не во всѣхъ заводахъ), что же касается остальныхъ сортовъ, то они много хуже, по сравненію съ производствомъ другихъ заводовъ, находящихся внутри Россіи. Принимая все это во вниманіе, неудивительно, если уральскіе заводы считаются далеко отсталыми въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Помимо самихъ заводоуправляющихъ, не обращающихъ ни на что вниманія, ихъ управляющіе также немало способствуютъ такому печальному положенію заводовъ, въ особенности тамъ, гдѣ ихъ два или три. Конечно, могли бы быть и два, и три, и пять управляющихъ, если бы жили они въ согласіи и не дѣлали изъ чорнаго бѣлое или изъ бѣлаго чорное. А то по отношенію къ нашимъ двойственнымъ или тройственнымъ правленіямъ вполнѣ приложимо народное изрѣченіе—„два медвѣдя не уживаются въ одной берлогѣ“. Дѣла въ такихъ заводахъ идутъ изъ рукъ вонъ плохо. Разобраться въ нихъ трудно не только человѣку постороннему, но даже и своему заводскому. Чего, чего только не дѣлается въ этихъ заводахъ! Если бы кто нибудь вздумалъ болѣе или менѣе охарактеризовать правленіе подобныхъ заводовъ, то ему пришлось бы написать цѣлыя фолианты. Здѣсь у управляющихъ личные счеты, личное „я“ на первомъ планѣ, а самое дѣло—на второмъ, если еще не дальше. Все рѣшеніе дѣлъ сводится на наложеніе „резолюцій“ съ прибавленіемъ къ нимъ шпилекъ, подвоховъ отъ одного другому! Конечно, одинъ у другаго не остается въ долгу. Доходитъ почти до ругани, до названія однимъ другаго такими эпитетами, что дѣлается совѣстно за нихъ, а служащимъ все это доставляетъ поводъ для смѣха. Мы могли бы для характеристики привести нѣкоторыя изъ этихъ резолюцій, но считаемъ пока излишнимъ. Случается такъ, что если одинъ изъ управляющихъ соглашается съ тѣмъ или другимъ предложеніемъ или дѣлаетъ какое нибудь новое, то другой не соглашается, хотя на самомъ дѣлѣ невозможно не согласиться. Подобная переписка съ наложеніемъ резолюцій гг. управляющихъ тянется недѣлями, мѣсяцами и даже больше, а бываетъ и такъ, что все „дѣло“ куда-то улетучивается, безслѣдно пропадая. Благодаря такой неурядицѣ, сколько происходитъ упущеній на заводѣ съ технической, хозяйственной и торговой сторонъ, причемъ каждый изъ управляющихъ старается свалить вину на своего товарища. У каждаго изъ нихъ есть свой штатъ служащихъ (есть и общіе служащіе), и при томъ такихъ, которымъ дѣлиться совершенно нельзя, напримѣръ, бухгалтеры, частные повѣренныя (на одномъ изъ заводовъ цѣлыхъ пять повѣренныхъ!), врачи и т. д.: На одномъ изъ заводовъ врачи, живя также, какъ и ихъ патроны, раздѣлили самую больницу и аптеку, каждый имѣя свой медицинскій штатъ. А какъ лѣчатъ больныхъ подобные господа! На содержаніе своихъ отдѣльныхъ служащихъ тратятся десятки тысячъ, хотя въ сущности совершенно бесполезно для дѣла. Благодаря ненормальнымъ отношеніямъ между управляющими, полному отсутствію солидарности между ними, деликатности и приличія даже въ обыденной жизни, сами служащіе деморализуются, пользуясь слабыми сторонами того или другаго изъ управляющихъ, наушничая, поддѣлываясь, лъстя и т. д. Такія же отношенія существуютъ и между управителями (помощниками управляющихъ) заводовъ, какъ бы считающими своимъ долгомъ слѣдовать по пятамъ своихъ владыкъ. Здѣсь раздоръ бываетъ еще больше и пакостей дѣлается другъ другу ничуть не меньше. Не отстаютъ отъ своихъ „господъ“ и мелкіе служащіе, и сами рабочіе. Они, пользуясь подобнымъ дуализмомъ, отношеніемъ управляющихъ и управителей между собою, не упускаютъ случая воспользоваться тѣмъ бы то ни было на счетъ своего товарища, занять его мѣсто, понаушничать и т. д. Здѣсь каждому, кто не устойчивъ въ своихъ нравственныхъ принципахъ, дано широкое поле для развитія низменныхъ инстинктовъ. „Ловкачамъ“ хорошо здѣсь живется, и они усидываютъ ловить рыбу въ мутной водѣ, не стѣсняясь въ выборѣ средствъ. Нерѣдко вы здѣсь встрѣчаете служащихъ, получающихъ какихъ нибудь 25—30 р.

въ мѣсяцъ, которые имѣютъ каменные дома, займку, хорошее хозяйство и т. д. Ужели все это съ неба сваливается? Въ виду всего этого еще болѣе смѣшными должны показаться жалобы на бѣдственное положеніе нашихъ уральскихъ заводчиковъ, заявлявшихъ на бывшемъ зимомъ съѣздѣ заводчиковъ, что конторы и агенты русскихъ передѣльныхъ заводовъ водворились уже въ Нижнемъ и скоро, пожалуй, появятся на самомъ Уралѣ. Кто же мѣшаетъ уральскимъ заводчикамъ идти навстрѣчу этимъ агентствамъ? Нѣтъ, господа заводоуправляющіе, пора вамъ покончить выпрашиваніе у правительства разныхъ субсидій, льготъ, повышенія тарифовъ и т. д.—этимъ дѣла не исправите. Полезнѣе и практичнѣе будетъ или самимъ взяться за дѣло, или поставить во главѣ управленія одно лицо вмѣсто двухъ или трехъ управляющихъ, у которыхъ дѣло идетъ какъ у семи нянекъ... Чѣмъ скорѣе приступите къ этому, тѣмъ будетъ лучше, въ противномъ случаѣ заводамъ грозитъ большая опасность.

Ялуторовскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Давно собираюсь сообщить о нѣкоторыхъ проявленіяхъ нашей общественной жизни. Судебная реформа, не смотря на всю незначительность ея, оказала, однако, весьма замѣтное вліяніе на сибирское безправіе. Въ составѣ суда у насъ переимѣнилось мало: и судья, и засѣдатели—старые знакомцы, но товарищъ прокурора и судебный слѣдователь—лица новыя и совершенно независимыя; на первыхъ же порахъ они натолкнулись на чисто сибирскія дѣла. Былъ преданъ суду весь бывший составъ окружнаго суда по дѣлу о неправильной выдачѣ наслѣдства. Нынѣ началось еще одно крупное дѣло. Однимъ словомъ, дѣла новымъ чинамъ предстоитъ много и надо пожелать имъ, чтобы они отнеслись къ своимъ обязанностямъ вполнѣ честно и независимо, и показали бы сибирскому обществу, что правда существуетъ и для Сибири, что, наконецъ, и богатый человѣкъ наравнѣ съ бѣднякомъ понесетъ достойную кару за преступленія. Въ общемъ надо сознаться, что ялуторовское общество начинаетъ просыпаться, является стремленіе къ удовлетворенію нравственныхъ потребностей. Напримѣръ, вырѣшился вопросъ объ учрежденіи библиотеки, пока, при клубѣ, которую современемъ имѣется въ виду обратить въ общедоступную. По частной подпискѣ собрано уже болѣе 400 рублей для этой цѣли. Сперва рѣшено выписать Пушкина, Лермонтова, Грибоѣдова, Жуковскаго, Тургенева, Гончарова, Щедрина, Писемскаго, Печерскаго, Потѣхина, Островскаго, Глѣба Успенскаго, Оммулевскаго, Словцова, Ядринцева и друг.; изъ иностранныхъ писателей Шекспира, Байрона, Шиллера, Гете, Диккенса, Теккерея, В. Скотта и нѣсколько научныхъ сочиненій, словомъ пока закладывается основаніе библиотеки, а за поддержаніемъ дѣло не станетъ. Также положено начало у насъ Обществу попеченія объ учащихъ и уставъ отпраленъ уже на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Утвержденіе плана народной переписи уже получено отъ министерства; приступлено къ печатанію бланковъ. Разумѣется, перепись эта имѣла бы больше значенія, если бы одновременно производилась и въ другихъ городахъ, на что, повидимому, не потребовалось бы и большихъ средствъ, такъ какъ ялуторовская перепись обходится даже безъ субсидій отъ городской думы.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Изъ Ташкента пишутъ, что тамъ 15-го числа въ 3 часа дня былъ подземный толчекъ и легкое колебаніе земли, однако не столько сильное, что зданія трещали и люди спѣшили выбѣжать изъ нихъ. Приѣхавшій изъ Пишпека чиновникъ ранѣе того сообщилъ, что землетрясеніе ощутительно слышали въ Чуйской долинѣ того же 15-го числа. Очень жаль, что въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ не собираютъ и не печатаютъ своевременно и постоянно въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ о каждомъ случаѣ землетрясеній, бывшихъ въ Туркестанскомъ краѣ. Считать эти явленія не заслуживающими вниманія невозможно для администраціи благоустроеннаго государства. Изъ „Восточнаго Обозрѣнія“ мы узнаемъ здѣсь въ Алматахъ, что въ началѣ марта было землетрясеніе въ Ауліэ-атахъ, хотя не разрушительное, но все же настолько замѣтное, что кто-то нашелъ нужнымъ, между прочимъ, сообщить и въ „Петербургскую Газету“. Свѣдѣніями о землетрясеніяхъ интересуются серьезныя ученые общества въ Европѣ и у насъ, въ Россіи. Извѣстно, что въ Казани по этому предмету изданы серьезныя изслѣдованія и написаны уже цѣлыя томы. Секретарь казанскаго губернскаго статистическаго комитета

и онъ же директоръ казанскаго реального училища, А. П. Орловъ съ давняго времени предпринялъ обширный трудъ по составленію каталога землетрясеній и вулканическихъ явленій на всемъ пространствѣ Россійской имперіи. Въ 1884 году, чрезъ посредство казанскаго губернатора, г. Орловъ обратился къ степному генералъ-губернатору, прося о доставленіи списка землетрясеній въ районѣ Степнаго генералъ-губернаторства. Разуздѣтся, къ этому дѣлу отнеслись не индифферентно, и такъ какъ въ Семирѣчьѣ, по возможности, съ 1867 года, т. е. со времени учрежденія области, подобныя свѣдѣнія собирались, то сейчасъ же было поручено одному члену семирѣченскаго статистическаго комитета собрать эти свѣдѣнія, и списокъ г. Орлову былъ составленъ и отправленъ. Здѣсь, въ Семирѣчьѣ, вмѣнено въ обязанность уѣзднымъ властямъ, въ числѣ происшествій по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ, представлять свѣдѣнія и о случаяхъ землетрясеній. Не смотря на то, что „Семирѣченскія Областныя Вѣдомости“ не имѣютъ неофициальнаго отдѣла, всетаки, всегда можно получить свѣдѣнія и о землетрясеніяхъ. Въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ есть неофициальный отдѣлъ, который отличался богатствомъ своего содержанія, во времена генералъ-губернатора Кауфмана, въ первыя пять, пожалуй, 10 лѣтъ, съ начала своего изданія. Если бы собирались свѣдѣнія о землетрясеніяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ, которыя тамъ, сравнительно, довольно часты, то ихъ слѣдовало бы сообщать въ „Вѣдомостяхъ“ своевременно, вести имъ лѣтонисъ точно также было бы вовсе не въ ущербъ „нынѣшнему“ содержанію этихъ вѣдомостей, да и мѣста бы для нихъ на столбцахъ газеты, занятой иногда Богъ знаетъ чѣмъ, немного нужно. Для изученія Туркестанскаго края во многихъ отношеніяхъ сдѣлано много; у насъ, въ Вѣрномъ и Ташкентѣ, уже давно существуютъ метеорологическія станціи; изданы не только топографическія, но и геологическія карты; а все еще кое-какіе пропуски бросаются въ глаза.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ *).

Относительно промышленнаго положенія Приамурскаго края на хабаровскомъ сѣздѣ въ общемъ выяснилось слѣдующее. Было время, когда мы черезчуръ уже увлекались богатствами здѣшняго края, прочили ему судьбу Калифорніи и мечтали серьезно о торговыхъ сношеніяхъ съ Индіей и Зондскими островами. Теперь прежній оптимизмъ замѣняется болѣе трезвыми взглядами, и богатства края во многихъ случаяхъ оказываются или преувеличенными, или имѣющими весьма малое практическое значеніе даже въ довольно отдаленномъ будущемъ—то по трудности ихъ добыванія, то по неимѣнію рынковъ сбыта. Тѣмъ не менѣе, край, всетаки, можно назвать сравнительно богатымъ, хотя богатства эти остаются почти совершенно неизслѣдованными и количественно неопредѣленными; по крайней мѣрѣ, существуетъ масса признаковъ, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ значительности естественныхъ средствъ края и въ возможности для него широкаго промышленнаго развитія въ будущемъ. Но за то, съ другой стороны не остается также никакого сомнѣнія въ недостаточности для подобной цѣли культурныхъ силъ и средствъ мѣстнаго населенія, т. е. въ бѣдности его творческой мысли и отсутствіи необходимаго народнаго капитала. Въ настоящее время край на столько еще далекъ отъ промышленной стадіи развитія и не подготовленъ къ насажденію фабрично-заводской промышленности, что, въ сущности, даже преждевременно заводить рѣчь о ней, ожидать со стороны предпринимателей какихъ либо серьезныхъ попытокъ въ этомъ направленіи. Край не вступилъ еще даже, какъ слѣдуетъ, и въ сферу земледѣльческаго производства по недостатку производительнаго населенія, которое начинаетъ появляться только теперь, а потому понятно, что онъ оказывается еще въ совершенно хаотическомъ состояніи, т. е. въ

такомъ, когда населеніе пользуется совершенно беспорядочно лишь наиболѣе доступными и легко добываемыми естественными богатствами, расходуетъ ихъ, не думая о будущемъ, и топоромъ да сохою расчищаетъ кругомъ себя дѣвственную почву. Словомъ, строго говоря, для Приамурскаго края далеко еще не миновалъ періодъ промыслово-охотничій,—періодъ полной и безусловной экономической зависимости отъ другихъ странъ даже въ области сельско-хозяйственной.

Изъ существующихъ въ настоящее время промысловъ въ Приамурскомъ краѣ главнѣйшимъ, по своей цѣнности и количеству занятыхъ рабочихъ рукъ (не считая земледѣлія, охоты и рыбной ловли, которыя являются уже просто средствами пропитанія вообще), оказывается разработка золота. Теперь разрабатываются здѣсь 22 прииска, на которыхъ вымыто и частью добыто самородками: въ прошломъ году около 315 пуд. золота на сумму 5.670,000 руб., а въ 1884 году, при 23 приискахъ, 342 пуда на сумму 6.915,000 руб. На означенныхъ приискахъ въ прошломъ году работало 2,867 чел. рабочихъ и потребляется ежегодно, среднимъ числомъ, до 156,000 пуд. муки, 8,400 пуд. крупы и 348,000 пуд. овса. Кромѣ разрабатываемыхъ уже приисковъ, золото открыто также на лѣвомъ берегу Амура, но не особенно богатое, такъ что при существующей здѣсь дороговизнѣ труда никто еще не рискуетъ пока взяться за его разработку. Точно также золото открыто и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ на рѣкѣ Потахезѣ, но заявокъ еще не сдѣлано, хотя содержаніе его, говорятъ, весьма значительное. Вообще, золотоносный слой проходитъ почти по всему Приамурскому краю, но разрабатываются пока исключительно лишь мѣстности съ большимъ содержаніемъ. На всѣхъ упомянутыхъ приискахъ золото добывается только изъ россыпей, и потому добыча его въ общемъ всегда болѣе или менѣе случайная; руднаго золота до сихъ поръ не открыто да и открытъ его могутъ лишь при особомъ счастьѣ, потому что поисковое дѣло организовано весьма плохо, ведется безъ научныхъ указаній и системы. Нынѣшнее исканіе золота можетъ быть смѣло сравнено, по своему характеру, съ азартной игрою: масса лицъ затрачиваютъ въ дѣло свой трудъ и капиталы, но только очень немногіе счастливы вознаграждаютъ себя барышами,—и, тѣмъ не менѣе, громадность послѣднихъ увлекаетъ все новыхъ и новыхъ предпринимателей, которые, какъ и ихъ предшественники, въ большинствѣ случаевъ зарываютъ въ землю свое послѣднее достояніе въ погонѣ за капризнымъ счастьемъ въ видѣ богатой россыпи.

Золотопромышленность далеко не была единственнымъ двигателемъ нашего прогресса, хотя, конечно, ускорила его; экономической ростъ Сибири могъ совершиться вполне независимо отъ названной причины, и вовсе не является результатомъ единственно и непремѣнно одной послѣдней, не много она сдѣлала и для развитія путей сообщенія. Приисковая дѣятельность не руководится какими либо колонизаціонными цѣлями, такъ что населеніе, принимающее въ ней участіе, держится въ тайгѣ лишь временно. Дороги, проложенныя золотопромышленниками, въ большинствѣ случаевъ служатъ лишь потребностямъ самаго промысла и въ нормальной жизни страны не имѣютъ никакого значенія, такъ что съ прекращеніемъ разработки приисковъ легко могутъ заглохнуть снова. Также нельзя утверждать, что съ золотопромышленностью было связано развитіе пароходства, хотя несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—напримѣръ, на Олекминской системѣ, на Зеѣ,—послѣднее вызвано было именно спеціальными цѣлями названнаго промысла. Вообще возникновеніе главныхъ торговыхъ путей, имѣющихъ широкое общественное значеніе, зависѣло отъ всей суммы экономическихъ условій, въ которыя было поставлено населеніе страны, но не отъ потребности одной золотопромышленности. Сфера послѣдней весьма ограничена, въ особенности въ Восточной Сибири, гдѣ жизнь, вызванная приисками, не имѣетъ, въ сущности, прочной опоры, которая послужила бы ручательствомъ ея устойчивости въ будущемъ. Въ Австраліи и Калифорніи золото дѣйствительно открыло дорогу

* См. № 31 «Вост. Обзор.», «На хабаровскомъ сѣздѣ».

прогрессу и привлекло первоначально рабочее население, но только настоящую осядлость съ ея кипучей дѣятельностью создали уже собственно почвенныя и другія благоприятныя условія; здѣсь же такихъ условій, въ общемъ, слишкомъ мало, чтобы можно было рассчитывать на подобныя же результаты. Что касается возвышенія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты и на рабочія руки, то оно имѣетъ исключительно только мѣстное значеніе, вблизи приисковъ, такъ какъ, при обширности Сибири и дурныхъ путяхъ сообщенія, изолирующихъ одинъ районъ отъ другаго, всякая вообще конкуренція, вліяющая на высоту цѣнъ и заработную плату, чувствуется только на небольшихъ пространствахъ и поэтому не можетъ вызывать явленій общихъ для всей страны. Какихъ нибудь 40,000 рабочихъ, занятыхъ приисками (столько же, приблизительно, народа занимается перевозкой чаевъ по Сибири) и составляющихъ въ среднемъ около 1% населения (для Восточной Сибири около 2%, а для Западной 0,2%), дадутъ, конечно, весьма небольшое приращеніе потребителей, которое не могло поднять значительно и повсемѣстно цѣны на хлѣбъ и другіе припасы.

Такимъ образомъ на благотворное вліяніе золотопромышленности нужно смотрѣть съ болѣе узкой точки зрѣнія, но никоимъ образомъ нельзя распространять сферу его дѣйствія на всю Сибирь. Тѣмъ не менѣе, остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что существованіе приисковъ приноситъ извѣстныя матеріальныя выгоды тѣмъ мѣстностямъ, которыя лежатъ по близости отъ нихъ. Въ Амурской области, напр., окрестное сельское населеніе, благодаря имъ, находитъ выгодный сбытъ хлѣба, а въ зимнее время зарабатываетъ на доставкѣ продуктовъ; городскіе же жители, преимущественно въ Благовѣщенскѣ, имѣютъ заработки отъ торговли съ приисковыми рабочими и самими приисками, а также отъ доставки товаровъ; сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ специально ради приисковъ заводится пароходство, и самыя глухіе углы края становятся болѣе или менѣе извѣстными и доступными. Но все это лишь лицевая сторона приисковой дѣятельности; взглянувъ же на ея оборотную сторону, невольно приходится задуматься надъ вопросомъ: покрывается ли этой пользой весь тотъ вредъ, все то деморализующее вліяніе, которое вноситъ золотопромышленность въ среду мѣстнаго населенія и которое, не смотря на отсутствіе цифровыхъ данныхъ, несомнѣнно губительно для края, подрывая его благосостояніе въ самомъ корнѣ?

Отвѣтить на это можно только отрицательно и скорѣе всего такъ, какъ выразились на кабаровскомъ съѣздѣ: золотопромышленность составляетъ въ настоящее время несчастье края, съ которымъ только по необходимости приходится мириться. О приисковомъ бытѣ писалось слишкомъ много, чтобы вдаваться здѣсь въ какія либо подробности. Оторванные отъ семьи и земледѣлія рабочіе, при крайней однообразной, плохой и тяжелой жизни въ тайгѣ на приискахъ, разстраиваютъ свое здоровье, надрываютъ силы и приучаются къ пьянству и разврату; въ большинствѣ случаевъ заработки пропиваются или проматываются ими уже на самомъ приискѣ или по пути домой, такъ что, вернувшись въ деревню, они приносятъ съ собой лишь разстроенное здоровье и привычку къ разгулу. Въ самомъ Благовѣщенскѣ, благодаря наплыву пришлого и разнузданнаго люда, развивается сильное пьянство, развратъ, а съ ними и спутникъ ихъ—преступленія. Средній годовою заработокъ приисковаго рабочаго въ Приамурскомъ краѣ въ прошломъ году былъ: въ Верхне-Амурской компаніи 490 р., у братьевъ Бутиныхъ на Ангуни—430 р., у Тютюкова (тамъ же) 300 р., въ Зейской и Ниманской компаніи—420 р., у Бутиныхъ на Буреѣ—360 р. и на Урушинскихъ приискахъ—300 р. Плата большая сравнительно со стоимостью труда въ Европейской Россіи, но рядомъ съ нею на приискахъ существуетъ страшная дороговизна на все необходимое, и главное—соблазнъ водки; то и другое поглощаетъ собою весь заработокъ, такъ что очень немногіе возвращаются домой съ деньгами, а еще меньше сберегаютъ ихъ дѣйствительно для дѣла. Поэтому внѣ кабака и прииска значеніе

всѣхъ этихъ высокихъ заработковъ, въ смыслѣ увеличенія средствъ мѣстнаго населенія путемъ сбереженій и поднятія при помощи ихъ народнаго благосостоянія, сводится почти къ нулю, и краю остается собственно только считаться съ тѣмъ безпардоннымъ людомъ, который вырабатывается приисковой жизнью. Таково въ дѣйствительности то воспитательное значеніе золотопромышленности, которое приписывается ей людьми, доказывающими несомнѣнныя благодѣянія этого промысла, въ томъ числѣ улучшеніе быта сибирскаго населенія и поднятіе его внутреннихъ качествъ.

Съ другой стороны, существованіе золотого промысла не выгодно и вообще для развитія въ краѣ промышленности, потому что жажда быстраго обогащенія, привлекая къ этой отрасли почти всѣ наличныя капиталы края, нарушаетъ естественное ихъ распредѣленіе и оставляетъ другія отрасли въ застоѣ, а вслѣдствіе этого, при слабыхъ и безъ того средствахъ населенія, тормозится общее промышленное развитіе, чему способствуетъ, конечно, и высокая заработная плата на приискахъ. Гибель капиталовъ во время поисковъ золота еще болѣе усиливаетъ препятствія къ развитію промышленной жизни края, и въ данномъ случаѣ особенно чувствительной становится потеря мелкихъ, которые могли бы быть утилизированы съ огромной пользой въ народномъ хозяйствѣ. Если при этомъ капиталы, зарываемые напрасно по всему краю, и возстановляются съ лихвою гдѣ нибудь въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то остается, всетаки, то нежелательное явленіе, что средства концентрируются все болѣе и болѣе въ немногихъ рукахъ и въ большинствѣ случаевъ къ развитію мѣстной дѣятельности уже не прикладываются, если не считать ихъ косвеннаго вліянія въ области земледѣлія и торговли.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на видимый вредъ, приносимый краю золотопромышленностью, мы должны мириться съ нею, какъ съ промысломъ, потому что съ нимъ связаны интересы финансовыя, касающіеся всего государства, хотя и не въ смыслѣ его доходовъ: золото необходимо намъ для уплаты разницы между привозной торговлей и отпускомъ, т. е. оно важно для насъ по тому вліянію, какое имѣетъ на курсъ и торговлю сумма цѣнностей, доставляемыхъ разсматриваемымъ промысломъ. Въ силу этого, рѣчь можетъ идти лишь о томъ, какъ регулировать нашу золотопромышленность, развитіе ее и въ то же время устранить вредныя послѣдствія ея для мѣстнаго населенія, обративъ разработку приисковъ дѣйствительно въ одинъ изъ источниковъ его благосостоянія. Въ первомъ случаѣ, очевидно, необходимо, чтобы промыселъ былъ освобожденъ отъ всякой излишней регламентаціи вредной ему, какъ и всякому другому промышленному предпріятію, причемъ поддержки или какихъ либо поощреній въ этомъ случаѣ не требуется, такъ какъ, вслѣдствіе заманчивости промысла, въ искателяхъ золота недостатка никогда не было. Труднѣе вторая часть задачи. На челоѣколюбіе хозяевъ рассчитывать, конечно, нечего, потому что оно въ большинствѣ отвергается фактами. Съ другой стороны, не смотря на недостатокъ людей, который, повидимому, долженъ былъ бы поставить промышленника въ полную зависимость отъ рабочихъ,—эксплоатація послѣднихъ не только не слабѣетъ, но даже увеличивается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ трудъ дороже и наемъ его труднѣе.

Въ настоящее время на золотыхъ приискахъ работаютъ главнымъ образомъ ссыльно-поселенцы и въ небольшомъ числѣ китайцы. Въ Амурской области мѣстному земледѣльческому населенію совершенно запрещено уходить на прииски, и потому русскіе рабочіе вербуются въ Забайкальѣ; въ Николаевскомъ и Софійскомъ округахъ Приморской области существуетъ то же самое постановленіе, но здѣсь рабочими на приискахъ являются почти исключительно ссыльно-поселенцы, причемъ и имъ также запрещено оставаться на промыслѣ болѣе двухъ лѣтъ подъ-рядъ, хотя на практикѣ это въ огромномъ большинствѣ случаевъ оказывается мертвой буквой. Однако же, для золотопромышленниковъ, всетаки, является уже стѣсненіе въ самомъ существенномъ: въ наймѣ рабочихъ, благодаря которому отъ нихъ все время слышатся жа-

лобы на необходимость довольствоваться трудомъ весьма низкаго качества и въ ограниченномъ размѣрѣ, что дѣлаетъ его слишкомъ требовательнымъ и мало дисциплинированнымъ. Предприниматели жалуются, что рабочіе съ каждымъ годомъ становятся все хуже и хуже, что они требуютъ при наймѣ большихъ задатковъ, вступаютъ въ стачки, а на прискахъ выказываютъ весьма часто неповиновеніе и отказываются отъ работъ, вводя тѣмъ хозяевъ въ большіе убытки; все это является прямымъ результатомъ недостатка въ рабочихъ и сознанія послѣднихъ, что безъ нихъ хозяева обойдутся не могутъ. Въ виду всего этого, на съѣздѣ былъ поставленъ вопросъ: не лучше ли совершенно запретить на прискахъ наемъ русскихъ рабочихъ, а вмѣсто нихъ допускать туда только китайцевъ и корейцевъ, изъ которыхъ первые указываются даже самими промышленниками, какъ хорошая рабочая сила и въ то же время надежное средство обуздать русскихъ рабочихъ?

Противъ этого возразили слѣдующее. Главными присковыми рабочими въ настоящее время являются ссыльно-поселенцы. Если допустить китайцевъ и корейцевъ, то этимъ людямъ положительно будетъ некуда дѣваться, а съ потерей ими заработковъ край наводнится бродягами. Обративъ ихъ всѣхъ въ земледѣльцевъ было бы несбыточной мечтою, а нравственность ихъ и безъ того стоитъ такъ низко, что присковая жизнь понизитъ ее весьма мало. Здѣсь на поселеніе выходятъ люди, побывавшіе уже на каторгѣ и въ среднемъ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ, т. е. въ большинствѣ случаевъ люди, окончательно изломанные жизнью, потерявшие всякую энергію и годные лишь для поденщины, но никакъ не для сельскаго хозяйства. Статистика Сахалина показываетъ, что 75% выпускаемыхъ на поселеніе къ земледѣлію неспособны и не принимаются за него, не смотря на пособие и поощреніе администраціи. Изъ 720 душъ, приписанныхъ къ Николаевскому округу, только 60 человекъ устроились на мѣстѣ; остальные же скитаются по прискамъ, даже неизвѣстно, гдѣ именно, и общества, къ которымъ они приписаны, узнаютъ о нихъ зачастую только тогда, когда тѣ попадаютъ въ больницу и за нихъ приходится расплачиваться. Если закрыть для поселенцевъ доступъ на приски, то что будутъ дѣлать тѣ двѣ тысячи человекъ, которые находятся въ Приморской области, та тысяча, которая проживаетъ въ Амурской, и 12,000 забайкальскихъ ссыльныхъ? Допущеніе же китайцевъ и корейцевъ на присковые работы только понизило бы заработки, но ничего не измѣнило бы существенно, т. е. только ухудшило бы общее положеніе рабочихъ. Вопросъ о запрещеніи поселенцамъ наниматься на приски поднимался уже при генералъ-губернаторѣ Синельниковѣ, но тогда же было выяснено, что подобнаго стѣсненія слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ это повело бы только къ грабежамъ и разбоямъ. Пока Сибирь наводняется ссыльными, имъ нужно имѣть какое либо занятіе, а, кромѣ поденщины, здѣшній контингентъ ихъ ни къ чему не пригоденъ.

Другія возраженія сводились къ тому, что, если дозволить работать на прискахъ только однимъ корейцамъ, то это было бы равносильно запрещенію самаго промысла, потому что корейцы, какъ рабочіе, къ этому не приспособлены и такого труда не вынесутъ. Что же касается китайцевъ, то, съ замѣною ими русскихъ рабочихъ, сократится мѣстное земледѣліе и торговля, такъ какъ они потребляютъ исключительно только продукты собственнаго производства; сверхъ того, тогда всѣ заработки будутъ безвозвратно уходить изъ края. Въ настоящее же время, если сами русскіе рабочіе не сохраняютъ почти ничего, то косвенно они, всетаки, поддерживаютъ мѣстное земледѣліе, которому нуженъ сбытъ, и уже ради этого ихъ нужно оградить отъ вытѣсненія чужеземцами.

Въ отвѣтъ на это замѣтили, что, когда дѣло идетъ объ огражденіи цѣлаго населенія отъ деморализующаго вліянія присковъ, то денежные расчеты должны быть отодвинуты на второй планъ, потому что нельзя оцѣнивать народную нравственность рублями и поступаться ею ради экономическихъ расчетовъ, оказывающихся къ тому же на практикѣ

совершенно фиктивными. Въ настоящее время всѣ выгоды, получаемыя населеніемъ отъ золотопромышленности, дѣлятся только между кабакомъ и краснымъ товаромъ, и хотя на томъ и другомъ русскіе предприниматели, конечно, зашибаютъ копейку, но вообще-то фабрично-заводская промышленность Россіи этимъ, разумѣется, поддержать себя не въ состояніи. Пусть ужъ лучше китайцы уносятъ свой заработки за границу; тогда, по крайней мѣрѣ, въ край соберется хорошее, крѣпкое населеніе, которое стоитъ гораздо дороже въ общей экономіи страны. Что касается ссыльно-поселенцевъ, то для нихъ, съ прекращеніемъ доступа на приски, не уничтожается вовсе еще возможность труда въ край, гдѣ даже каторжные не сидятъ безъ дѣла; ссыльно-поселенцы, конечно, найдутъ себѣ работу и помимо золота. Въ Николаевскѣ, напримеръ, поденщику изъ ссыльныхъ, случается, платятъ по пяти руб. въ день, что явно уже показываетъ большую нужду въ рабочихъ рукахъ. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ присковъ здѣсь не было, а между тѣмъ безъ работы никто не сидѣлъ: поселенцы собирались въ Петровскомъ заводѣ и устраивались тамъ весьма сносно. Относительно китайцевъ нужно замѣтить еще то, что они унесутъ съ собою сравнительно ничтожные остатки въ видѣ заработной платы; главная же прибыль останется, всетаки, въ рукахъ хозяина и мѣстныхъ купцовъ, т. е. сохранится въ государствѣ, о чемъ такъ сильно заботятся сторонники меркантильной системы. Въ утѣшеніе имъ можно прибавить еще то, что даже и мѣстное земледѣліе отъ замѣны русскихъ китайцами для работъ на прискахъ особенно пострадать не можетъ, потому что тѣ же китайцы могутъ свободно потреблять наши продукты, вѣсть тотъ же хлѣбъ и овощи, какъ они ѣдятъ ихъ въ Владивостокѣ; для нихъ же населеніе можетъ разводить свиней, составляющихъ необходимое блюдо китайца, когда у него имѣются деньги, а, если нужно, то и буду (просо); наконецъ, китайцы могутъ потреблять и мясо, къ которому нѣкоторые уже приучились въ Владивостокѣ, живя между русскими и европейцами. Словомъ, на счетъ ухода за границу нашихъ денегъ отъ допущенія на приски китайцевъ особенно беспокоиться нечего: суммы эти могутъ оказаться на дѣлѣ весьма ничтожными, въ особенности въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія получатся отъ устраненія деморализующаго начала въ средѣ мѣстнаго русскаго населенія, когда послѣднему будетъ закрыта дорога на приски и оно по необходимости обратится къ другимъ занятіямъ.

Для урегулированія отношеній между хозяевами и рабочими прежде всего предлагалось устранить заманиваніе рабочихъ на приски большими задатками, которые обыкновенно тутъ же и пропиваются, а затѣмъ связываютъ рабочаго по рукамъ и по ногамъ. Для этого нѣкоторые предлагали выдавать задатки, во-первыхъ, не рабочимъ, а ихъ семьямъ или обществамъ, и, во-вторыхъ, лишь въ такомъ размѣрѣ, чтобы ими обезпечивались потребности рабочаго и его семьи только на первое время. Хотя этимъ путемъ еще больше затруднится наемъ рабочихъ, потому что устранится одна изъ главнѣйшихъ приманокъ, но за то ослабятся пути, которыми они связываются хозяевами и ихъ приказчиками и уменьшится безшабашное проматываніе денегъ передъ отправленіемъ на работу и во время самой дороги. Затѣмъ окончательный расчетъ съ рабочими долженъ производиться не въ первомъ заселенномъ мѣстѣ, какъ теперь, а деньги должны посылаться въ то общество, куда приписанъ рабочій, и уже только тамъ онъ можетъ получить ихъ по присковой квитанціи. При настоящемъ способѣ расчета все пропивается или на самомъ прискѣ, или по дорогѣ, причемъ обираниемъ рабочаго не брезгаютъ сами присковые довѣренные и служащіе. Если бы при новомъ способѣ расчета деньги даже не удержались бы долго въ рукахъ рабочаго, то, по крайней мѣрѣ, общества-то были бы ограждены отъ тяжелыхъ и несправедливыхъ уплатъ въ больницу за человека, котораго они совершенно не знаютъ. Во всякомъ же случаѣ относительно поселенцевъ необходимо строго соблюдать законъ, по которому каждый изъ нихъ долженъ вносить извѣстную сумму

въ ссыльно-поселенческой капиталъ на содержаніе больныхъ и престарѣлыхъ поселенцевъ. Наконецъ, съ цѣлью улучшенія положенія присковскихъ рабочихъ, желательно развитіе предпоселенческой мелкой золотопромышленности, въ которой разстояніе, отдѣляющее рабочаго отъ хозяина, гораздо меньше, чѣмъ въ крупной. Этимъ путемъ люди, идущіе теперь въ батраки къ богатымъ предпринимателямъ, были бы освобождены отъ эксплуатаціи послѣдними, а рабочему классу досталась бы болѣе значительная часть барышей, остающихся въ настоящее время у хозяевъ и проматываемыхъ въ большинствѣ случаевъ послѣдними на сторонѣ самымъ безтолковымъ способомъ. При известной поддержкѣ рабочіе могутъ образовывать собственные артели и товарищества, съ возникновеніемъ которыхъ трудъ получить, конечно, большее обезпеченіе.

Въ окончательномъ результатѣ по разсматриваемому вопросу на съѣздѣ признано слѣдующее. Золотопромышленность, по своему деморализующему вліянію на мѣстное населеніе, составляетъ несчастье края, съ которымъ по необходимости приходится, однако же, мириться. Поощреній промыселъ этотъ не требуетъ; напротивъ, въ видахъ сохраненія въ край крѣпкаго, здороваго населенія, приходится до нѣкоторой степени стѣснить его, запретивъ наемъ на приски мѣстныхъ земледѣльцевъ и рабочихъ, за исключеніемъ ссыльно-поселенцевъ. Казалось бы, что, вмѣсто этого, было выгодно допустить къ промыслу китайцевъ (корейцы не годны), но, помимо нежелательнаго наплыва ихъ и хищничества, которое внесутъ они съ собою, результатомъ явилось бы только пониженіе и даже отнятіе заработка у ссыльно-поселенцевъ, которые, представляя собою весьма значительный контингентъ уже готовой рабочей силы, ни къ какому труду, кромѣ поденщины, не пригодны. Съ появленіемъ китайцевъ весь этотъ голодный и порочный людъ, проживающій теперь на прискахъ, разсѣется по всему краю и болѣзненно отзовется на совершенно еще неокрѣпшемъ организмѣ послѣдняго. Въ виду этого, на приски Амурской и Приморской областей китайцевъ и корейцевъ допускать не слѣдуетъ; исключеніе можетъ быть сдѣлано только для Южно-Уссурийскаго края, гдѣ никакихъ рабочихъ, кромѣ китайцевъ и корейцевъ, нѣтъ и гдѣ, слѣдовательно, устраненіе ихъ съ присковъ было бы равносильно закрытію послѣднихъ. Для привлеченія къ золотопромышленности мелкихъ капиталовъ и артелей, было бы полезно разрѣшить въ Приморской и Амурской областяхъ сдачу золота на мѣстѣ, а также и выдачу ссудъ подъ залогъ его. Что же касается мѣръ, могущихъ ослабить эксплуатацію рабочихъ золотопромышленниками и устранить, хотя отчасти, безшабашное проматываніе заработковъ, то въ этомъ случаѣ можно было бы испытать приемы, рекомендованные выше. Въ заключеніе всего, съѣздъ указалъ на необходимость подробнаго строгаго разслѣдованія всѣхъ вообще недоразумѣній, возникающихъ между хозяевами и рабочими, не останавливаясь даже передъ закрытіемъ присковъ, если со стороны первыхъ будутъ дѣйствительно обнаружены злоупотребленія. Въ болѣе подробное обсужденіе этого вопроса съѣздъ не вдавался.

А. С. Ш.

ТАШКЕНТСКІЯ ДѢЛА.

Что бы ни говорили субъективисты, а прискорбная это вещь— субъективное отношеніе къ вещамъ, имѣющимъ хотя бы нѣкоторое общественное значеніе. Позволяю себѣ это нѣсколько отвлеченное вступленіе въ моему посланію, которое должно посвящаться исключительно „болѣе выдающимся фактамъ и явленіямъ мѣстной жизни“, но бываютъ и въ этой жизни явленія, о которыхъ удобнѣе говорить въ печати при смягчающемъ содѣйствіи общихъ мѣстъ; къ такимъ явленіямъ принадлежитъ у насъ, въ Ташкентѣ, романъ-хроника изъ ташкентской жизни г. Ильина, которымъ болѣе полугодя щеголяютъ книжки петербургской „Недѣли“. Итакъ, продолжаю о субъективизмѣ. Сужденія, проникнутыя имъ, уже въ силу первобытной непосредственности

своей, рѣдко имѣютъ какую нибудь цѣну. Спросите, напримѣръ, въ вагонѣ желѣзной дороги: хорошъ ли городъ Орелъ или Калуга?— „Славный городъ“,— скажетъ одинъ.— „Сущее безобразіе“,— замѣтитъ другой, и оба, навѣрное, не правы въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы задали вопросъ. Впечатлѣніе, оставляемое городомъ, складается изъ самыхъ разнородныхъ, наполовину личныхъ, моментовъ: нашлись ли въ немъ хорошіе знакомые, какова была погода, гостиница, гдѣ пришлось остановиться, не пришлось ли, по недоразумѣнію, переночевать въ участкѣ,— все это невольно вліяетъ на мнѣніе, и отъ всего этого человѣкъ развитой и добросовѣстный долженъ отрѣшиться. Иначе, очевидно, смотритъ на этотъ предметъ г. Ильинъ, хотя указанное мною отношеніе всего необходимо для того, кто берется писать исторію или хронику, изображая и иногда называя живыхъ лицъ, какъ это дѣлаетъ тотъ же г. Ильинъ. Затѣмъ дальше. Въ исторіи каждаго города бываютъ, между прочимъ, и эпизоды до того непристойные, что въ средѣ людей порядочныхъ, не наблюдающихъ ихъ по неприятой обязанности, объ этихъ „проявленіяхъ общественнаго темперамента“ не принято вести разговоры. И вотъ опять непонятно, почему автору ташкентскаго романа „Недѣли“ перипетіи любовной связи „Сашеньки“ съ Мотаровымъ и другими представляются до того интересными, что эта Сашенька фигурируетъ даже въ роли героини романа, съ нарушеніемъ, впрочемъ, правдивости и естественности... Но въ эту область не позволю себѣ вдаваться, такъ какъ и Сашенька не создана воображеніемъ г. Ильина, а взята изъ жизни.

Но на комъ считаю возможнымъ, пожалуй, обязательнымъ, иллюстрировать нарушеніе правдивости со стороны г. Ильина, такъ это на героѣ романа, съ демонстративной фамиліей Алексѣя Павловича Силина. У г. Ильина Силинъ изображенъ подвижникомъ правды и вмѣстилищемъ всевозможныхъ добродѣтелей, а враги его—представителями тьмы и зла, на ряду съ осужденными уже Сальниковыми; однако, дѣйствительность, какъ пишущему эти строки доподлинно известно, представляла собою нѣчто совсѣмъ иное. Несомнѣнно, Сальниковы, Башмаковы и имъ подобные—плуты, достойные чуть не каторги, но мнѣ сдается, что рядомъ съ ними могъ бы, вполне заслуженно, занять мѣсто самъ А. П. Силинъ, а не лица, которыя придерживались здѣсь такого мнѣнія. Во всякомъ случаѣ, вотъ подлинный матеріалъ, не безынтересный для будущаго хроникера ташкентской жизни и ташкентскихъ нравовъ.

До пріѣзда въ Туркестанъ Алексѣй Павловичъ посѣщалъ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній, но недолго, и, оставивъ его, началъ служебную карьеру въ интендантствѣ, гдѣ тоже оставался недолго. Женился на прелестной личности, но критики не выдержалъ и согласился на разводъ, какъ сказано въ романѣ, „принявъ вину на себя“ за нѣкоторое, впрочемъ, вознагражденіе. Побывалъ, кажется, въ Америкѣ и появился потомъ въ Ташкентѣ. Здѣсь сталъ уже просить пособія для выписки „нѣжно любимой жены“, какъ неожиданно пришло распоряженіе о разводѣ. Чтобы вознаградить себя, Алексѣй Павловичъ вывезъ изъ Россіи дѣвушку съ образованіемъ, увѣривъ ее, что ему нужна гувернантка, а здѣсь это окончилось крупнымъ скандаломъ и жалобой по начальству: оказалось, что нашъ герой мило подшутилъ надъ дѣвушкой. Не стану, впрочемъ, вдаваться въ изложеніе фактовъ, характеризующихъ Силина не лучше, чѣмъ Мотарова, такъ какъ нуженъ особый вкусъ и специфическая опрятность, чтобы рыться въ подобныхъ вещахъ. Въ Ферганѣ состоялъ въ распоряженіи губернатора; отбилъ въ это время Сашеньку у В—скаго, за что былъ жестоко „проученъ“ послѣднимъ; упоминаю объ этомъ потому, что здѣсь впервые появляется В—скій, который проходитъ въ видѣ Ваньки-Каина чрезъ весь „романъ“ г. Ильина. Былъ нѣкоторое время судебнымъ слѣдователемъ, причемъ принималъ на себя и несоотвѣтствующія обязанности, при отправленіи которыхъ застрѣлилъ какого-то сарта, за что имѣлъ упасть подъ судъ, но „старикъ“ по вседневной добротѣ своей призналъ его помѣшаннымъ и уволилъ только отъ службы. Поступилъ въ адвокаты... Здѣсь Алексѣй Павловичъ попадаетъ въ свою сферу и начинается съ того, что беретъ съ одной стороны деньги впередъ за веденіе дѣла, потомъ получаетъ гонораръ и съ противной стороны, чтобы не вести того же дѣла; фактъ доходитъ до „всеобщаго свѣдѣнія“ и становится предметомъ судебного разбирательства... Завѣсу своей адвокатской дѣятельности Алексѣй Павловичъ при мнѣ приподнялъ какъ-то по поводу доноса

въ „политической неблагонадежности“, посредствомъ котораго одному изъ мѣстныхъ дѣятелей удалось отдѣлаться отъ неудобнаго сослуживца. Алексѣй Павловичъ вполне оправдывалъ этотъ маневръ, „такъ какъ иногда иначе нельзя бываетъ поступить. Въ моей практикѣ былъ, напримѣръ, такой случай. Всѣ свидѣтели показываютъ въ пользу моего довѣрителя, одинъ только въ пользу противной стороны. Какъ тутъ быть? Я и намекаю довѣрителю, не припомнить ли онъ какого нибудь преступленія за свидѣтелемъ, напримѣръ, не поносилъ ли онъ когда нибудь правительства? Сначала сартъ ничего не понималъ, но потомъ вспомнилъ. Нашлись и два свидѣтеля, которые слышали, какъ тотъ произносилъ хулу противъ особы Государя Императора“... На удивленіе, какъ Силинъ не понимаетъ, что это возмутительный лжедоносъ, Алексѣй Павловичъ сталъ говорить что-то о словахъ, которыя не слѣдуетъ принимать à la lettre...

Ташкентцы и нынѣ съ нѣкоторымъ страхомъ вспоминаютъ время адвокатской дѣятельности Силина и К^о. Дѣла создавались въ то время самими „ходатаями“, сутяжничество заѣдало всѣхъ, а хорошо дисциплинированный контингентъ лжесвидѣтелей былъ на столько доступенъ, что нанимать ихъ можно было чуть не по двугривенному. Такая практика особенно неблагопріятно отражалась на туземцахъ, деморализуя ихъ и подрывая въ ихъ глазахъ значеніе русскаго суда. Самъ Силинъ въ то время не разъ привлекался къ дисциплинарной отвѣтственности, однако, благодаря своей неподражаемой памяти, всегда отдѣлывался легко.

Но, наконецъ, и здѣсь „сорвалось“. Генералу Драшусову была подана какъ-то жалоба, гдѣ трое изъ мѣстныхъ ходатаевъ обвинили сборне въ мошенничествѣ, лжеприсяжѣ, лжедоносѣ и еще въ чемъ-то. Нашъ герой фигурировалъ только въ качествѣ лжедоносчика и лжесвидѣтеля. Признаки преступленій были на лицо, да и въ обществѣ ощущалась потребность положить, наконецъ, предѣлъ адвокатской разнузданности, и генералъ Драшусовъ (досталось же ему за это въ „романѣ“ г. Ильина!) далъ дѣлу законный ходъ. Ахъ, какъ заметался тогда Алексѣй Павловичъ, не желая расставаться съ адвокатскимъ „окладомъ!“ Сколько посыпалось жалобъ, доносовъ и кляузъ! Но все оказалось тщетнымъ: областное правленіе, куда поступило дѣло объ адвокатахъ, порѣшило лишить ихъ, прежде всего, въ дисциплинарномъ порядкѣ, свидѣтельствъ на званіе частныхъ повѣренныхъ и высказалось о необходимости формальнаго слѣдствія. Отъ суда Силинъ, вѣстакъ, вернулся, но обиженный и безъ того уѣхалъ въ Петербургъ жаловаться и по начальству, и помимо начальства.

Такимъ образомъ, Алексѣй Павловичъ Силинъ, подобно родителю своему Павлу Ивановичу Чичикову, дѣйствительно, „потерпѣлъ за правду“ въ Ташкентѣ и вынужденъ былъ удалиться изъ края, а уѣзжая, какъ нѣкій Коріоланъ, разсыпался въ угрозахъ своему родному городу, смягчивъ ихъ только увѣреніемъ, посланнымъ лицу официальному, что онъ „готовъ забыть все“, если ему вернуть свидѣтельство на право быть ходатаемъ. Здѣсь имѣли неосторожность приравнять ультиматумъ Силина къ шантажу и звѣзда его закатилась въ Ташкентѣ, чтобы взойти въ другомъ мѣстѣ...

Въ заключеніе посовѣтую г. Ильину, если онъ, увлекшись примѣромъ Мироновича, пожелаетъ перевести свой романъ „на иностранные языки“, приобщить и настоящую замѣтку въ видѣ особаго приложения.

Х.

КЪ ИСТОРИИ КРѢПОСТНАГО ПРАВА ВЪ СИБИРИ.

До второй половины прошлаго столѣтія въ Западной Сибири не существовало частной земельной собственности. Вся земля принадлежала государству, которое въ избыткѣ, „отъ рѣки до рѣки“, награждало ею переселенцевъ. Но со второй половины прошлаго столѣтія государство мало-по-малу начинаетъ постепенно отчуждать сибирскія земли въ частную собственность, въ видахъ поощренія мѣстной промышленности и насажденія крупнаго фермерства. Крупные участки земли даются купцамъ въ посессионное владѣніе, для основанія на нихъ фабрикъ и заводовъ, во временное пользованіе заслуженнымъ чиновникамъ съ обязательной обработкой, подѣ

культуру хлѣбовъ, пожалованныхъ участковъ; казачьимъ же офицерамъ государственныя земли жаловались въ наследственную собственность, на вѣчное владѣніе.

Къ числу лицъ, получившихъ въ царствованіе Николая крупныя земельныя участки въ Ишимскомъ округѣ, принадлежитъ нѣкій выслужившійся казакъ Бѣловъ; ему было отведено въ наследственную собственность 400 дес. земли на участкѣ, граничившемъ съ деревней Черепки. Этотъ Бѣловъ построилъ заимку и началъ было уже заводить кой-какое хозяйство. Въ виду близости заимки отъ Черепковъ, крестьянскій скотъ часто переходилъ на земли казака. Бѣловъ сталъ вѣшать по 1 р. штрафа за поправу съ „ночи“ крестьянской скотины. Постоянныя штрафы и стѣсненія вынудили череповцевъ обратиться съ жалобой на казака въ сенатъ. Сенатъ вынѣлъ жалобѣ крестьянъ и сдѣлалъ распоряженіе послать землемѣра на мѣсто возникновенія споровъ и недоразумѣній между крестьянами и казакомъ-владѣльцемъ заимки. Землемѣръ отвелъ казаку новое мѣсто подѣ заимку. При этомъ очень характеренъ и самый отводъ земли. Когда землемѣръ обратился съ вопросомъ къ Бѣлову, гдѣ ему отвести мѣсто подѣ заимку, Бѣловъ приказалъ запрячь лошадей и принялся съ землемѣромъ объѣзжать окрестность, выбиралъ лучшіе участки земли, на которыхъ ставились значки съ клеймомъ казака-владѣльца. Болота и неудобныя мѣста объѣзжались и на нихъ ставились столбы съ государственнымъ клеймомъ. Такимъ образомъ заимка была немного подальше отъ деревни. Подѣ нее отошли лучшіе участки пахотной, лѣсной и луговой земли изъ всѣхъ окрестныхъ земельныхъ угодій. Эти участки расположены не по прямой линіи, зигзагами. Заимка стоитъ на высококомъ мѣстѣ (намъ пришлось въ прошломъ году нѣсколько разъ побывать на ней); съ правой стороны ее окружаетъ осиновый и березовый лѣсъ, съ лѣвой—громаднѣйшее озеро, имѣющее около семи верстъ въ окружности. Съ сѣвера она граничитъ съ дер. Савиной, съ юга—съ Черепками и Стрихниной, съ востока—съ дер. Боровой и Завалишиной. Отъ города Ишима до заимки считается 8 настоящихъ и 12 „бабихъ“ верстъ.

Послѣ Бѣлова заимка съ 30 крѣпостными перешла по куплѣ-продажѣ къ Кашевскому, именемъ котораго и по сіе время именуется заимка: „Кашевская заимка“. Старикъ Кашевскій служилъ въ Петербургѣ, въ таможенномъ вѣдомствѣ, откуда за злоупотребленія и за растрату суммъ въ количествѣ двухъ милліоновъ, былъ уволенъ попалъ подѣ судъ и въ концѣ концовъ былъ сосланъ въ Сибирь, въ г. Петропавловскъ. Тамъ онъ снова получилъ мѣсто въ таможнѣ, занялся ростовщичествомъ, давая подѣ проценты деньги въ займы киргизамъ и бухарцамъ. Кредитуемые инородцы, помимо уплачиваемыхъ процентовъ, приводили Кашевскому, въ видѣ бакшиша, цѣлыя табуны коней, дарили его дорогими матеріями. Купивъ заимку, Кашевскій предпринялъ на послѣдней цѣлый рядъ построекъ: онъ построилъ себѣ и управляющему по дому. Господскій домъ состоялъ изъ 8 комнатъ: залы, гостиной, кабинета, дѣтской, кладовой и пр. Господскій домъ былъ окруженъ амбарами, конюшней, прачешной. Кромѣ того, Кашевскій построилъ каждой изъ 12 семей своихъ крѣпостныхъ крестьянъ по одной сосновой избѣ. Всѣ господскія постройки были отдѣлены отъ крестьянскихъ заборомъ. Каждой крестьянской семьѣ онъ далъ по коровѣ, по 4—6 коней, соху, борону, топоръ и др. необходимые для сельскаго хозяйства предметы. Каждый крѣпостной обязанъ былъ отработать своему барину по 3 дня въ недѣлю. Остальное время онъ употреблялъ для себя, для веденія собственнаго хозяйства. Въ случаѣ упадка скота, потерпѣвшій вознаграждался новымъ скотомъ въ количествѣ павшаго. Дѣвочки и замужнія женщины не были облагаемы оброкомъ. Вообще, крѣпостнымъ при старикѣ Кашевскомъ сносно жилось. Людми старикъ дорожилъ, въ оброкъ не пускалъ. Своихъ дворовыхъ съ-измалолѣтства онъ научилъ всевозможнымъ ремесламъ: плотничному, столярному, портняжному, кузнечному и др. Старикъ былъ человекъ вспыльчивый, но гуманный; крѣпостныхъ своихъ онъ не обременялъ работой

и всевозможными обязательствами, не наказывалъ, не билъ по зубамъ, какъ другіе сосѣдніе помѣщики, въ родѣ Скобинскаго. „Затопаеть, бывало, на кого ногой, вспылить, смотри, и гнѣвъ пропалъ“,—передавали мнѣ его крѣпостные. „Старикъ любилъ почтеніе и уважалъ покорность“. Со своими крѣпостными онъ обращался вообще ласково и мягко. Хозяйство велъ обширное: засѣвалъ ежегодно до 40 дес. хлѣбомъ, 1 дес. льну, 1 дес. конопли и 1 дес. картофелю. Жилъ богато, на распашку. Къ нему часто наѣзжали изъ города окружный судья, исправникъ и „другіе господа“. Всѣ находили у него радушный пріемъ, гостили подолгу. Послѣ окончанія страды онъ приглашалъ изъ города гостей, устраивалъ пикникъ съ музыкой. Веселіе разливалось по всему дому. Веселились господа, веселились и крѣпостные, дворовые, ублажая господъ пѣснями и хороводами. На заимкѣ старикъ прожилъ 4 года. Послѣ своей смерти онъ оставилъ жену, дочь и сына-красавца. Сынъ жилъ въ Петербургѣ; слышавъ о смерти отца, онъ бросилъ Петербургъ и пріѣхалъ въ Сибирь, на заимку. Съ собой онъ привезъ до 25 тысячъ, которыя всѣ и протранжирилъ въ короткое время. Онъ отпустилъ всѣхъ мужиковъ на золотые пріиски на 2 года, по условію, заключенному съ золотопромышленниками; а бабъ и дѣвокъ посадилъ въ швальню за шитье тулуповъ, которые и распродалъ; нѣкоторыхъ изъ бабъ онъ отпустилъ на оброкъ, по 12 р. въ годъ. Крѣпостные, ушедшіе на золотые пріиски, по истеченіи срока контракта назадъ не возвращались, а занимались уже сами отъ себя на работы и присылали помѣщику оброкъ съ пріисковъ. Молодой помѣщикъ недолго прожилъ на заимкѣ, но разореніе, причиненное хозяйству крѣпостныхъ, было довольно значительно. Крѣпостные при немъ жили хуже, чѣмъ при покойникѣ, его отцѣ. Оставшіеся дома крѣпостные были обременяемы непосильными работами, третировались, подвергались оскорбленіямъ на каждомъ шагѣ. Если же кто нибудь изъ крѣпостныхъ осмѣливался протестовать противъ такого угнетенія человѣческой личности,—а такихъ протестантовъ при своеобразномъ складѣ мѣстной жизни, при типическихъ особенностяхъ мѣстнаго населенія, было много,—то подвергался всевозможнымъ преслѣдованіямъ и притѣсненіямъ. Такъ, одинъ изъ такихъ протестантовъ, Василій Ивановичъ, если не ошибаюсь, живущій до сихъ поръ на заимкѣ, за грубость и неуваженіе къ барину былъ отправленъ этапнымъ порядкомъ въ Петербургъ и обратно, пропутешествовавъ нѣсколько тысячъ верстъ пѣшкомъ, помывавшись по различнымъ тюрмамъ и этапнымъ домамъ. Этотъ симпатичный старикъ Василій Ивановичъ и до сихъ поръ не можетъ забыть про варварское наказаніе своего помѣщика.

Послѣ отъѣзда молодого Кашевского въ Петербургъ пробилъ, наконецъ, и самый часъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Могучимъ эхомъ отозвался онъ во всѣхъ уголкахъ Россіи, призывая поработенный народъ къ восстановленію его попранныхъ правъ, къ отстаиванію его личности, непризнаннаго человѣческаго достоинства, къ защитѣ его труда, его наличныхъ трудовыхъ силъ отъ неограниченной эксплуатаціи и кабалы. Откликнулась на этотъ памятный въ исторіи зовъ и свободолобивая Сибирь съ ея крѣпостными. Узы нарождающагося въ Сибири крѣпостничества были разрублены, принципъ официального крѣпостнаго права въ самомъ зародышѣ былъ вытравленъ, смытъ волнами пробудившагося общественнаго самосознанія, уничтоженъ, хотя онъ и сохранился подъ другими названіями, подъ видомъ борьбы за существованіе: взаимной конкуренціи, экономической зависимости и поработенія во всѣхъ сферахъ трудовой дѣятельности.

Молодой Кашевскій извѣстилъ черезъ своего управляющаго своихъ бывшихъ крѣпостныхъ, что онъ, „согласно волѣ высшаго правительства, отпускаетъ ихъ на волю съ 8 десятиннымъ надѣломъ, но съ обязательствомъ со стороны крестьянъ выплачивать ему въ продолженіе 40 лѣтъ оброка въ размѣрѣ 9 рублей съ души“. Крестьяне согласились было на такія тяжелыя условія, но потомъ, сообразивъ всю не-

выгоду подобной сдѣлки, высчитавъ, что при обиліи свободныхъ земель и ничтожности арендныхъ цѣнъ на послѣдніа, гораздо выгоднѣе арендовать земли у крестьянскихъ обществъ, нежели платить оброкъ помѣщику, отказались отъ оброка. По этому поводу былъ составленъ приговоръ, въ которомъ бывшіе крѣпостные Кашевского отказались отъ помѣщичьей земли на правахъ выплаты оброка въ вышеупомянутомъ размѣрѣ и требовали приписки своей къ ближайшему крестьянскому обществу. Этотъ приговоръ былъ отправленъ къ генераль-губернатору, въ Омскъ. Генераль-губернаторъ утвердилъ его и предписалъ тобольской казенной палатѣ „отчислить бывшихъ крѣпостныхъ Кашевского отъ его земель“. Когда приговоръ окончательно вошелъ въ силу, всѣ бывшіе крѣпостные Кашевского разбрелись въ различныя стороны, приписавшись къ крестьянскимъ обществамъ. Осталась на заимкѣ одна только семья, которая живетъ и по сіе время, пользуясь всѣми земельными угодьями заимки. Эта семья приискалась къ дер. Стрихнинной, гдѣ и пользуется двухдушевымъ надѣломъ въ размѣрѣ 18 десятинъ земли. Семья эта состоитъ изъ двухъ женатыхъ братьевъ; у старшаго брата Василя Ивановича нѣтъ дѣтей, у младшаго—парень 20 лѣтъ, учившійся въ школѣ и теперь состоящій помощникомъ подвального „у Поклевскаго“ (въ Ишимѣ). Живутъ всѣ въ довольствѣ, хозяйство общее. Засѣваютъ хлѣба до 20 дес., имѣютъ 60 головъ рогатаго скота, 20 коровъ, нѣсколько штукъ овецъ; кромѣ того, они получаютъ до 100 р. дохода въ годъ, или, вѣрнѣе, въ лѣто, отъ продажи „вишняку“ заводчику Поклевскому, который производитъ изъ нея вишневку. Въ плохой годъ выручаютъ сравнительно меньше, до 15 руб. Вишнякъ растетъ на 2 дес. земли. Занимаются и рыбной ловлей на озерѣ. Въ годъ продаютъ рыбы на 40 р. Нигдѣ не ловятся такіе крупные, вкусные караси, какъ на этомъ озерѣ. Почва на заимкѣ тучная, даетъ хорошіе урожаи. Въ то время, когда у сосѣдей не родится хлѣба, у кашевцевъ урожай хлѣба получается роскошный. „Пшеницы въ хорошій урожай намолачиваютъ по 7 овинновъ съ десятины, а въ каждомъ овинѣ по 32 пудовки; овса—по 5 овинновъ, а съ овина по 40 пудовокъ. Ржи меньше намолачиваютъ съ десятины, чѣмъ пшенки, такъ какъ ржи больше входитъ въ пудовку“. Обиліе свободной земли: пахоты, лѣсу (60 дес.), луговъ, выгону и другихъ угодій, всеобщее довольство и экономическая обезпеченность—возбудили въ сосѣдяхъ зависти и даже недоброжелательство по отношенію къ обитателямъ заимки. Стрихнинцы, стѣсненные въ землѣ, оспариваютъ у нихъ занимаемую землю: выгоны, дуга и пахоту; подсылаютъ къ нимъ воровъ для примѣрнаго наказанія за безапелляціонное пользованіе, задарма, такимъ громаднымъ количествомъ земли. Недавно у обитателей заимки угнали 10 коней. Младшій братъ, услышавъ на дворѣ шумъ, выбѣжалъ изъ избы съ винтовкой въ рукахъ и, увидавъ воровъ, бросился на лошади въ погоню за послѣдними, безъ „мохнатковъ и пимовъ“, и настигъ ихъ подлѣ самаго города. Здѣсь грабители остановились и предупредили его, что если онъ поведетъ ихъ въ полицію, донесетъ на нихъ, то не добровольно ему и его семьѣ. Крестьянинъ выругался и поплевалъ обратно на заимку, отморозивъ себѣ руки и ноги. Теперь заимку оспариваетъ у помѣщика за долги какой-то купецъ Лысинковъ. Тяжба тянется нѣсколько лѣтъ. Пока еще неизвестно, чѣмъ дѣло кончится; про помѣщика ничего не слышать, неизвестно, гдѣ онъ находится, живъ ли, или умеръ. Послѣ отъѣзда помѣщика въ Петербургъ и освобожденія крестьянъ, управляющій присвоилъ „все хозяйство“ заимки, распродалъ всю дорогую мебель, зеркала, фарфоровую посуду, серебряный сервизъ. Домъ помѣщичій былъ разоренъ, инвентарь сельскохозяйственный распроданъ; господскій домъ въ настоящее время представляетъ печальныя руины. Железная крыша съ него сорвана, стропила сгнили, рамы и ставни выбиты, двери сняты, венеціанское окно, обращенное къ рошѣ, зияетъ темною щелью, внутренность жилища обросла сорными травами, лопухомъ, доходящимъ до пояса, крапивой. Запустѣніемъ, мертвечиной и безжизненностью

вѣтъ отъ этихъ развалинъ. О другихъ пристройкахъ и помину нѣтъ; всѣ онѣ разрушены, скрыты до основанія.

На этой грудѣ развалинъ и пещла рядомъ выросли новыя сосновыя избы, крѣпкіе амбары, обширная конюшня, чистый пригонъ для сельско-хозяйственнаго скота. Неподалеку на 2 поставахъ грохочетъ, шумитъ водяная мельница, орошая водяною пылью сосѣднюю лужайку; небольшою деревянный мостикъ, перекинутый черезъ прудъ, дрожитъ подъ вами, словно клавиши подъ руками игрока. Два зарода свѣже-скошеннаго сѣна вытанулись въ гору, какъ сторожевыя пункты, кругомъ, въ рощахъ пасется откормленный скоть. Заводскіе жеребята съ колокольчиками на длинныхъ, выгнутыхъ шельхъ оглашаютъ рощу звонками, серебристымъ ржаніемъ. Лѣсное эхо, подхвативъ его, разноситъ во всѣ стороны, разбивая на тысячи разнообразныхъ звуковъ. Рѣзвые телата съ задранными къверху хвостами прыгаютъ по двору, гоняясь за „кудлатыми“ сибирскими собаченками. Встрешенный пѣтухъ въ безпокойствѣ шагаетъ по крышѣ амбара, предупреждая куръ объ угрожающей опасности. На дворѣ бабы хлопчуть за своей работой, мужики поправляютъ телѣги къ предстоящей страдѣ.

Здѣсь, на этой мужицкой сторонѣ, кипитъ жизнь, работа спорится въ рукахъ, тамъ, на сторонѣ помѣщицѣй—смерть, мертвая тишина. Здѣсь, подъ сводами крестьянскихъ избъ, видно торжество Микулы Селяниновича, воочию убѣждаешься въ превосходствѣ трудового начала. Старое, выродившееся, помѣщицѣе поколѣніе погибло и на костяхъ истлѣвшихъ выросло, разцвѣло, новое молодое поколѣніе трудолюбивыхъ пахарей. Изъ этихъ пахарей особенно типична личность старшаго брата Василя Ивановича, пользующагося всеобщимъ уваженіемъ. Его высокая, худоцавая фигура, застегнутая въ длинный кафтанъ или полушубокъ, его длинная рыжеватая съ просѣдью борода, его блестящіе, умные глаза, его живое подвижное интеллигентное лицо съ тихой, размыренной рѣчью, съ философскимъ анализомъ каждаго затронутаго вопроса, каждаго жизненнаго явленія производить впечатлѣніе ветхозавѣтнаго патріарха семьи. Онъ заправляетъ всѣмъ хозяйствомъ. Онъ очень дѣятеленъ, трудолюбивъ, постоянно корпится за работой, не смотря на свой старческий возрастъ (за 60 л.) и на массу невзгодъ, перенесенныхъ имъ въ эпоху крѣпостнаго права. Безъ дѣла онъ не можетъ сидѣть ни одной минуты. Работа постоянно для него съищется, а не то онъ просто со скуки возьметъ и начнетъ строгать палочки. Всѣ члены семьи безпрекословно исполняютъ всѣ его требованія и приказанія. Семья его уважаетъ, боится раздражить и огорчить. Василій Ивановичъ упрямъ и вспыльчивъ. Этотъ его единственный недостатокъ, который, впрочемъ, скрашивается, ступшеывается передъ его безконечной добротой и мягкостью характера. Онъ однимъ своимъ присутствіемъ улаживаетъ всякіе споры и несогласія какъ въ семьѣ, такъ и внѣ оной. Если съ начальствомъ выйдетъ у него или у знакомыхъ какое нибудь *qui-pro-quo*, то Василій Ивановичъ своимъ спокойнымъ, вдумчивымъ голосомъ, своими логическими доводами и всестороннимъ разборомъ возникнущаго недоразумѣнія выигрываетъ дѣло къ общему согласію заинтересованныхъ сторонъ. Начальство его любитъ, уважаетъ, признавая въ немъ „умственнаго“ мужика. Купцы относятся къ нему съ довѣріемъ, предлагая ему товаръ въ кредитъ. Намъ пришлось раза три бесѣдовать съ этимъ интереснымъ типомъ патріарха, и всегда мы выносили самое лучшее впечатлѣніе изъ этихъ бесѣдованій. Разговоръ коснулся разъ, между прочимъ, ялutorовскаго помѣщика, Скобинскаго, чловѣка, прославившагося по своей жестокости во всей Тобольской губерніи.

— Насъ двѣ семьи продалъ Скобинскій Кашевскому и, слава Богу, зажили у старика Кашевскаго хорошо. Десять тысячъ положилъ Кашевскій на тяжбу, пока насъ не приобрѣлъ. Видите ли, дочь Скобинскаго не хотѣла насъ честию отдать старику Кашевскому, а онъ за насъ сполна всѣ деньги выплатилъ.

— А гдѣ помѣстье Скобинскаго?

— Между падуномъ и Уковской волостью, въ Ялutorовскомъ округѣ. Тамъ жили всѣ наши сродственники. Тяжело жилось имъ у Скобинскаго, лютый чловѣкъ былъ покойный, царство ему небесное. Не щадилъ онъ своихъ крѣпостныхъ, ни старыхъ, ни малыхъ. Всѣ изнывали у него на работахъ. Мужики стоили на барщинѣ, дѣвки и замужня женщины на оброкѣ. Бабы и дѣвки съ души вносили по 2 пуда масла, куриць, яицъ и по 25 аршинъ холста.

— А много душъ было у Скобинскаго?

— До 500 душъ. Послѣ его смерти имѣніе его пошло прахомъ. Умеръ онъ среди бѣлаго дня, не оставилъ крѣпостнаго акта, ну, мужики, извѣстно, начали тягаться съ его дочерью,—кому воля не дорога. Девять лѣтъ тягались—ничего не вышло. Правда была на сторонѣ сильной помѣщицы, и она выиграла тяжбу. Закружилась опосля она со своимъ деверемъ, Садиковымъ, и передала ему имѣніе и крѣпостныхъ. Садиковъ былъ куда похуже Скобинскаго. При немъ житья не стало крестьянамъ. Долго терпѣли они, наконецъ-то не вытерпѣвъ имъ стало, взяли и подали огуломъ на притѣснителя жалобу Государю. Государь видалъ жалобѣ и потребовалъ черезъ курьеровъ къ себѣ Садикова. Поѣхалъ было Садиковъ въ Петербургъ къ Государю, да по дорогѣ захлебнулся въ Казани. Такъ все и пошло прахомъ послѣ его смерти.

Такъ и всѣ помѣщицѣи хозяйства, крѣпостное право пошло прахомъ въ Сибири, не оставивъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ни въ характерѣ, ни въ возрѣніяхъ народа. Кое-гдѣ уцѣлѣли лишь отрывочные рассказы о попыткахъ насажденія въ Сибири крѣпостнаго права. Видно, природа и своеобразный характеръ населенія мало способствовали этому насажденію, а подосиѣвшая крестьянская реформа 60-хъ годовъ совершенно изгладилла всякіе слѣды этого ненормальнаго учрежденія.

Н. Д.—и.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Отъѣздъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Гирса за границу встрѣченъ иностранной печатью крайне сочувственно. Хотя замедленіе выѣзда его объяснялось семейными причинами, но этому мало вѣрили въ берлинскихъ политическихъ кружкахъ, и состоявшійся теперь отъѣздъ министра объясняется тѣмъ, что русское правительство снова рѣшилось искать сближенія съ двумя сосѣдними имперіями, чтобы во-время предупредить соглашенія, которыя могли быть приняты, какъ угроза русской политикѣ. Всетаки, берлинскій корреспондентъ „Кенигсбергской Газеты“ предсказываетъ, что г. Гирсъ будетъ имѣть случай видѣться не только съ княземъ Бисмаркомъ, но и съ графомъ Кальноки. Пока г. Гирсъ направился черезъ Берлинъ въ Франценсбадъ. Въ Берлинѣ министръ посѣтилъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

— Гаштейнское свиданіе двухъ императоровъ имѣло въ нынѣшнемъ году особенно важное значеніе. Оно ознаменовалось на этотъ разъ участіемъ князя Бисмарка, его сына, графа Герберта, только-что оправившагося отъ опасной болѣзни, чиновъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Кальноки. Одна часть европейской печати относится къ этому свиданію съ большимъ довѣріемъ, признавая съѣздъ двухъ императоровъ событіемъ, обезпечивающимъ европейскій миръ; другая же усматриваетъ въ немъ нѣсколько тревожный симптомъ, полагая, что усиленная дипломатическая дѣятельность, каковая проявилась на этотъ разъ въ Гаштейнѣ, вызвана какою-то опасностью, угрожающею европейскому миру.

— Изъ Вишля телеграфируютъ въ «Budapester Correspondenz», что результатъ аудіенціи Тиссы съ австрійскимъ императоромъ былъ вполне удовлетворителенъ. Венгерскій министръ-президентъ составилъ себѣ убѣжденіе, что въ правящихъ кругахъ недавними личными перемѣнами въ арміи не имѣли ни малѣйшаго намѣренія

оскорбить венгерскія чувства и искренно желаютъ избѣгать всякихъ дальнѣйшихъ недоразумѣній. Въ рескриптѣ на имя Тиссы король выражаетъ сожалѣніе по поводу ложныхъ толкованій, вызванныхъ перемѣнами въ составѣ генералитета, сдѣланными единственно въ интересахъ службы. Король ожидаетъ, что, при трезвомъ обсужденіи дѣла, всѣ вскорѣ успокоятся и выражаетъ полнѣйшее довѣріе къ дѣятельности Тиссы въ этомъ направленіи.

— Изъ Константинополя пишутъ въ «Агентство Гаваса», что Порты дѣятельно продолжаетъ свои вооруженія и ускоряетъ сосредоточеніе своихъ европейскихъ войскъ. Эти послѣднія будутъ состоять изъ трехъ армейскихъ корпусовъ численностью въ 60,000 чел. каждый. Одновременно съ тѣмъ оттоманское правительство ведетъ переговоры о разныхъ займахъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ, которые будутъ вызваны этими движеніями войскъ; но его переговоры не увѣнчиваются успѣхомъ. Порты, повидимому, боится со стороны князя болгарскаго военнаго дѣйствія въ Македоніи, подобнаго тому, какое было произведено имъ въ прошломъ году въ Румелии. Поэтому она очень внимательно слѣдитъ за дѣйствіями многочисленныхъ разбойническихъ шаекъ, пересѣкающихъ по всѣмъ направленіямъ Македонію.

— «Politische Correspondenz» получила изъ Бѣлграда, изъ достовѣрнаго источника, свѣдѣніе, что, въ отвѣтъ сербскаго правительства на дружескую просьбу Порты объяснить причину ходящихъ въ Софіи слуховъ о мнимыхъ военныхъ приготовленіяхъ Сербіи, сербское правительство категорически заявляетъ, что Сербія слишкомъ занята упорядоченіемъ своихъ внутреннихъ дѣлъ для того, чтобы мечтать о какихъ бы то ни было воинственныхъ приключеніяхъ; вотъ почему всѣ извѣстія о созывѣ резервовъ и сборахъ войскъ лишены всякаго основанія.

— Въ Англіи положеніе внутреннихъ дѣлъ становится съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе затруднительнымъ. Безпорядки въ Вельфастѣ продолжаются; между протестантами и правительственными войсками почти ежедневно происходятъ кровавыя стычки, уносящія массу жертвъ убитыми и ранеными. Безпорядки эти должны бы были доказать англійскимъ государственнымъ людямъ, что ирландскій вопросъ требуетъ непремѣннаго разрѣшенія, а между тѣмъ они всѣми силами затягиваютъ время и стараются отдалить рѣшеніе вопроса. На бывшемъ 30-го іюля у лорда-мэра банкетѣ маркизъ Салisbury произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что хотя вопросъ объ афганской границѣ и египетскій вопросъ еще не рѣшены, тѣмъ не менѣе виды на сохраненіе мира лучше, чѣмъ въ прошломъ году. Долгъ правительства относительно Ирландіи—оградить лойалистовъ отъ насилій, оскорбленій или запугиваній. Затрудненія,—присовокупилъ министръ,—велики, но правительство располагаетъ надлежащими полномочіями отъ народа для того, чтобы возстановить общественный порядокъ, отсутствіе котораго является единственною справедливою причиною неудовольствія Ирландіи.

Изъ Лондона сообщаютъ въ вѣскую «Politische Correspondenz», что британское министерство иностранныхъ дѣлъ принимаетъ мѣры противодѣйствія приписываемому Россіи намѣренію занять портъ Лазаревъ въ Корей. Такъ какъ на легальной почвѣ оппозиція невозможна, тѣмъ болѣе послѣ занятія англичанами порта Гамильтона, то «Foreign Office» якобы подговариваетъ Китай оказать энергическое сопротивленіе Россіи. Корреспондентъ присовокупляетъ, что Китай готовъ слѣдовать указаніямъ Англіи въ этомъ вопросѣ. Кромѣ того, въ лондонскихъ дипломатическихъ кругахъ говорятъ, что Германія предложила корейскому правительству свои услуги по тому же дѣлу. Поэтому въ англійскихъ правительственныхъ сферахъ возникли надежды, что въ виду всѣхъ этихъ трудностей Россія сама откажется отъ занятія порта Лазарева.

— Брюссельскія газеты сообщаютъ, что ночью съ 21-го на 22-е іюля на стѣнахъ въ городѣ и въ предмѣстьяхъ были расклеены прокламаціи слѣдующаго содержанія: «Народъ! 3-го августа возстанемъ всѣ. Буржуазія живетъ въ роскоши и предается оргіямъ, тогда какъ мы, работники, издыхаемъ отъ нищеты, страдая съ утра до вечера. Все это надо кончить, и хотя бы намъ пришлось употребить самые насильственные способы, не будемъ колебаться. Да здравствуетъ революція!» На другой же день правительство распорядилось сорвать это воззваніе.

— Изъ Брюсселя въ «Times» сообщаютъ, что голландское правительство скоро внесетъ законопроектъ, измѣняющій законъ 1885 года

касательно права держать публичные митинги, особенно подъ открытымъ небомъ. Огромное число амстердамскихъ полицейскихъ агентовъ подали въ отставку вслѣдствіе того, что ихъ служба сдѣлалась неудобною и опасною. Нигдѣ, повидимому, не существуетъ большей ненависти къ полиціи, чѣмъ среди населенія Амстердама и другихъ большихъ городовъ Голландіи.

— Изъ Шанхая сообщаютъ въ «Standard», что императрица китайская, въ виду многочисленныхъ адресуемыхъ ей петицій, объявила, что она будетъ продолжать руководить политикою своего сына еще втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ провозглашенія его совершеннолѣтія, которое послѣдуетъ 26-го января будущаго года.

— Опубликованъ заключительный актъ берлинской африканской конференціи, согласно коей торговля всѣхъ націй будетъ пользоваться полной свободой въ бассейнѣ рѣки Конго и ея устьяхъ. Товары привозятся къ побережью этихъ территорій безошлинно. Для наблюденія за исполненіемъ постановленій конференціи учреждается международная коммиссія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 30-го іюля состоялся Высочайшій переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы съ Августѣйшими дѣтьми на жительство изъ Петергофа въ Красное Село.

— 31-го іюля, на военномъ полѣ былъ, какъ сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ», Высочайшій смотръ войскамъ красносельскаго лагернаго сбора, на которомъ участвовало 59¹/₂ батальоновъ пѣхоты, 50¹/₄ эскадроновъ кавалеріи и 158 орудій.

— Надняхъ покинулъ Петербургъ графъ Вельсергеймъ, нѣсколько лѣтъ состоявшій совѣтникомъ въ здѣшнемъ австро-венгерскомъ посольствѣ. Графъ уѣхалъ въ Вѣну, гдѣ онъ призванъ занять постъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Германскій военный уполномоченный въ Петербургѣ, генераль Вердеръ, уволенъ отъ этого поста и назначенъ губернаторомъ Берлина. Греческимъ посланникомъ въ Петербургъ назначенъ Маврокордато. Китайскій посланникъ при петербургскомъ и лондонскомъ дворѣ маркизъ Тзенгъ, возвращающійся нынѣ въ Китай, чтобы занять тамъ должность морскаго министра, недавно прибылъ въ Петербургъ и сдѣлалъ на слѣдующій день визитъ г. министру иностранныхъ дѣлъ; 30-го маркизъ представился Государю. Маркизъ Тзенгъ желаетъ доставить Китаю возможность пользоваться преимуществами русско-германской телеграфной конвенціи въ связи съ вновь устриваемою китайскимъ правительствомъ телеграфною линіею отъ Пекина до Кяхты, откуда пойдеть русская телеграфная линія чрезъ Красноярскъ до Торна, на прусской границѣ. Лиу-жуи-фенъ, преемникъ маркиза Ценза, ожидается въ Петербургѣ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: «15-го минувшаго іюня ученикъ озургетскаго духовнаго училища Симеонъ Джорбенадзе, 18-ти лѣтъ, нанесъ тяжелья оскорбленія дѣйствіемъ смотрителю того училища Шіукову. Въ этотъ день происходилъ въ училищѣ публичный актъ, на которомъ раздвались свидѣтельства ученикамъ, окончившимъ курсъ, и при этомъ нѣсколькимъ ученикамъ, въ томъ числѣ Джорбенадзе, было объявлено постановленіе правленія училища объ исключеніи ихъ изъ заведенія за лѣность и дурное поведеніе. Услыхавъ о своемъ увольненіи, Джорбенадзе вышелъ на училищный дворъ, выломалъ тамъ изъ изгороди палку и, спрятавъ ее подъ полы своей одежды, возвратился опять въ классъ. Тамъ, подкравшись къ смотрителю Шіукову, неожиданно ударилъ его палкою по затылку такъ сильно, что все платье Шіукова залило кровью. Джорбенадзе былъ тотчасъ задержанъ и на допросѣ показалъ, что нанесъ ударъ Шіукову изъ мщенія, за увольненіе изъ училища. По докладѣ о семъ Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ, 9-го сего іюля, Высочайше повелѣтъ соизволялъ: отдать Симеона Джорбенадзе на исправленіе въ одинъ изъ дисциплинарныхъ батальоновъ, срокомъ на два года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи двухъ лѣтъ, сообразно съ дальнѣйшимъ поведеніемъ Джорбенадзе, освобожденіе его или оставленіе въ батальонѣ на дальнѣйшій срокъ предоставлено было усмотрѣнію главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ».

— Изъ Казани пишутъ въ „Новости“, что 23-го іюля мимо Казани, по направленію въ Пермь, прослѣдовалъ министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ Посыетъ. На пароходѣ ему представились исправляющій должность начальника губерніи, начальникъ мѣстнаго округа путей сообщенія, представители отъ города, земства, биржеваго и желѣзнодорожнаго (думскаго) комитетовъ. Представлявшіеся воспользовались случаемъ, чтобы еще разъ высказать министру, на сколько Казань для своего торгово-промышленнаго развитія нуждается въ скорѣйшемъ проведеніи казанско-муромской желѣзнодорожной линіи. Г. министръ отвѣтилъ, что дальнѣйшее движеніе вопроса о проведеніи казанско-муромской линіи зависитъ отъ усмотрѣнія комитета министровъ. Если послѣдній найдетъ нужнымъ включить казанско-муромскую дорогу въ число линій, подлежащихъ постройкѣ въ первую же очередь, то министерство путей сообщенія не замедлитъ нѣмѣлшею же осенью послать въ Казань инженеровъ, а съ будущей весны приступить и къ сооруженію дороги съ двухъ концовъ.

— Владѣлецъ Никольской мануфактуры С. Морозовъ, желая предпринять въ широкихъ размѣрахъ воздѣлываніе хлопка на Кавказѣ, командировалъ нѣкоторое время тому назадъ двухъ ученыхъ агрономовъ въ Америку для изученія культуры этого растенія. Будущей осенью предполагается, по словамъ „Новостей“, приступить къ организаціи этого дѣла.

— Въ „Московскія Вѣдомости“ телеграфируютъ изъ Мерва, отъ 20-го іюля: „Сегодня желѣзная дорога доведена до Мерва, на 774 версты отъ Каспія, 527 отъ Кизиль—Арвата. Первый поѣздъ встрѣченъ войсками, городскимъ населеніемъ, огромными массами туркменъ, которые собрались со всего оазиса, изъ Юлутана и Пенде“.

— Въ непродолжительное время во всѣхъ губернскихъ городахъ возникнетъ, какъ передаетъ „Русскій Курьеръ“, новое коммисіонерско-торговое предпріятіе на артельныхъ началахъ. Цѣль этого предпріятія главнымъ образомъ сосредоточивается въ сбытѣ продуктовъ производительности русскихъ мануфактуристовъ, сильно страдающей отъ неплатежа провинціальныхъ купцовъ. Новому предпріятію будутъ отпускаться на коммисію всѣ товары російской производительности, по самой низкой цѣнѣ, со скидкой за коммисію отъ 30 до 40 процентовъ. Центромъ предпріятія называютъ Петербургъ, гдѣ откроется правленіе, руководящее всѣми дѣлами общества; Москва же будетъ центромъ приема товаровъ для отправки во всѣ губернскіе города Россіи. Проектъ предпріятія уже будто бы составленъ и одобренъ московскимъ купечествомъ, которое обѣщаетъ всевозможныя льготы возникающей артели. Надякъ проектъ поступаетъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ.

— Въ Москвѣ, какъ отсюда пишутъ въ „Новое Время“, основывается „Московское Общество взаимной помощи сотрудникамъ повременныхъ изданій“. Независимо отъ денежныхъ ссудъ и содѣйствія нуждающимся московскимъ литераторамъ, Общество предполагаетъ доставлять своимъ членамъ дешевыя квартиры, обѣды и вообще удешевленные предметы потребленія, основать свою бібліотеку и читальню, устраивать литературные вечера и т. д. Впослѣдствіи общество разсчитываетъ учредить собственную сберегательную кассу для своихъ членовъ. Въ числѣ учредителей находятся московскіе литераторы, участвующіе въ мѣстныхъ и петербургскихъ изданіяхъ. Уставъ общества выработанъ и посланъ въ Петербургъ на утвержденіе.

— Комитетъ по устройству казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки пришелъ къ прекрасной мысли устроить при выставкѣ складъ всѣхъ изданій мѣстнаго края, т. е., какъ Поволожья, такъ и Прикамья. Предполагается сосредоточить здѣсь какъ книги и брошюры, такъ и повременныя изданія. Такимъ путемъ, если гг. издатели сочувственно отнесутся къ этой мысли, при выставкѣ образуется весьма любопытный отдѣлъ произведеній печати края.

— Мѣстныя изданія сообщаютъ, что въ Казани вышла брошюра Н. П. Лихачева, Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія“, составляющая первый печатный научный трудъ автора, магистранта русской исторіи, готовящагося по кафедрѣ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ. Не смотря на то, что о Городчаниновѣ, бывшемъ первымъ профессоръ російской словесности въ Казанскомъ университетѣ, первымъ редакторѣ перваго Казанскаго періодическаго изданія „Казанскія Извѣстія“, — не разъ уже писалось въ литературѣ, трудъ г. Лихачева представить, по словамъ „Волжскаго Вѣттника“, тѣмъ не менѣе, большой интересъ для всѣхъ

лицъ, интересующихся исторіею казанской общественной жизни и исторіею мѣстнаго просвѣщенія. Въ концѣ книжки есть любопытное приложение: „Краткій очеркъ хода изданія Казанскихъ Извѣстій“, по замѣчанію газеты „Волжскій Вѣстникъ“, весьма интересное для исторіи казанской прессы.

— 28-го іюля скончался бывшій заслуженный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кириллъ Ивановичъ Лучицкій. Онъ первый началъ вести преподаваніе словесности въ академіи примѣнительно къ университетскому курсу, знакомя своихъ слушателей съ образцовыми произведеніями иностранныхъ писателей не въ переводахъ, а въ подлинникѣ. Такой постановкой преподаванія своего предмета онъ далеко подвинулъ изученіе новыхъ языковъ, бывшихъ до введенія академическаго устава 1869 года необязательными для студентовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе Екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 15-го іюня впредь по 1-ое сентября 1886 года, на основаніи разрѣшенія Временнаго Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 25-го февраля с. г. за № 2,886, нижепоименованные товары, при отправленіи ихъ по Екатеринбургско-тюменской желѣзной дорогѣ между станціями: Екатеринбургъ—Камышловъ и Екатеринбургъ—Островская, будутъ таксироваться:

Гр. 5. Конфекты и кондитерскій товаръ	} по ¹ / ₁₈ коп. съ пуд. и версты.
Гр. 57. Мануфактурный товаръ и ткацкія издѣлія, отнесенныя по классификаціи къ I классу.	
Гр. 65. Масло коровье по ¹ / ₃₀ съ пуда и версты.	

ВЪ КОНТОРѢ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ» ПРОДАЕТСЯ СОЧИНЕНІЕ

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“,

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ 40% уступки и пересылка бесплатно.

Въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ продается:

Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ.

Томъ I. I. Матеріалы для бібліографіи Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ.—II. Ангарскіе пороги (съ картой). В. Титова.—III. Воздушный тарантасъ. Александрова.—IV. Пространство и населеніе Восточной Сибири.—V. Женщина у инородцевъ Томской губерніи. Князя Кострова.—VI. Имениннику. Вестушева.—VII. Къ этнографіи Сибири: 1) Изъ лѣтописи кулачества. Н. Наумова. 2) Байзотуй. М**.—VIII. Корейцы на Амурѣ. В. Вагина.—IX. Значеніе 1875 года для Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ.—X. Корея. П. И. Ждадь-Пушкина.—Амурскій обѣдъ 26-го февраля 1876 года.

II томъ. I вып. I. Наши сношенія съ Дзюнгарскими владѣльцами. Сообщеніе Г. Н. Потанина.—II. Объ устройствѣ водянаго сообщенія въ Восточной Сибири (мнѣніе сенатора Толстаго).—III. Новое административное раздѣленіе Сибири.—IV. Эгоистическіе инстинкты въ Ленской народной общинѣ бурятско-улусной, осѣдно-инородческой и русско-крестьянской. А. П. Щапова.—V. Оленекская экспедиція изъ путеваго журнала (съ картой). Ф. Ф. Миллера.—VI. Нѣсколько данныхъ о современномъ положеніи нашихъ сѣверо-восточныхъ прибрежій изъ отчетовъ К. К. Неймана.—VII. Всеобщая воинская повинность въ Сибири: первый призывъ (медицинскій матеріалъ). А. А. Веревкина.—VIII. Эпизоды изъ жизни природы и человѣка въ Восточной Сибири; весна въ окрестностяхъ Иркутска. Полякова.—IX. О старинной дешевизнѣ въ Восточной Сибири (изъ замѣтокъ старожила).—X. Этнографическій очеркъ Южнаго Сахалина. Ф. Депперадовича.—XI. Воспоминанія бродяги.—Въ приложеніи: XII. Пекинская равнина и сосѣднія съ нею горная страна (переводъ съ нѣмецкаго). Доктора Бретшнейдера.

Цѣна 1-го тома 5 р., 1-го вып. 2-го тома—2 р. 50 к.